

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ
69
5
20 коп.
Индекс 71121

ВЛАДИМИР ЦЫБИН

КАПЕЛИ

Может быть, этими записями я обязан писателю М. Пришвину, который записал однажды, чтобы мы «в себе самих хранили бы каждый своего младенца, не забывали бы никогда о нем и строили жизнь свою, как дерево».

Весной, как никогда, чувствуешь в самом себе детство. Вот почему люди, любящие детей, любят весну. Может быть, в этом постоянном узнавании в себе ребенка и есть суть самопознания и поэзии. Вот почки — это дети, из которых вырастут листья; вот ручейки — они тоже как ребятишки, из них вырастут реки.

Но я хочу, чтоб в звоне большой, прославленной реки слышался вот этот тоненький ручеек, чем-то похожий на сосунка, который тычется в бок матери...

Отрадно жить, если знаешь — весна возвращается. И мне хочется понимать по-пришвински через природу человека. Этот путь длинный, но ведь в искусстве часто самый длинный путь — самый короткий!

Из всех весен мне запомнилась на всю жизнь одна — весна сорок пятого года. Мне было в то время тринадцать лет, когда все запоминается еще как в детстве — крупным планом, но уже надолго и осмыслен-

но. Я запомнил в красных флагах Победу. Больше никогда я не видел столько кумача — на каждой избе, а на иных — по два, по три флага.

В школе нам сказали, что на сельской площади будет митинг и парад Победы. Нам выдали деревянные винтовки, а иным настоящие, боевые, построили в ряды, и мы промаршировали перед директором совхоза; мы шли с воинственными лицами, словно это мы, мальчишки, дошли до Берлина и выиграли войну. Маршировать было некому, кроме нас, — в селе не было мужчин. Женщины, глядя на нас, невесть зачем плакали, а мы кричали: «Ура!» И не жалели, что война кончилась и мы не успели на нее — мы знали уже, что оттуда пока еще никто не вернулся...

Рядом с красными флагами наливались цветом сады — белым, сиреневым, багряным.

С тех пор все весны я мерю той давней, победной весной, когда я нес винтовку на плече — настоящую, боевую, а потом долго у меня саднило плечо.

Это, должно быть, последний снег, вязкий, почти восковой, неспешный. Он падает весь день понемногу; и снежинки, едва долетев до земли, тают.

Чудно смотреть на эти маленькие парашютики снежинок. В такое время не верится, что бывает радуга на небе.

В детстве, когда я бежал за радугой, мне казалось — вот только догоню, дотронусь до нее рукою, и она рассыплется на множество белых, синих и зеленых снежинок.

Странно, но мне до сих пор хочется увидеть зеленый снег. Я однажды видел такой снег — всего на мгновение, когда смотрел на снегопад через ветви сосен: это был снег нездешний, чужой, марсианский, отчего земля казалась еще ближе, еще родней и непонятней.

Почему-то мне все время кажется снег, висящий на ветках, листьями. Еще в детстве я ждал, когда у яблонь вырастут среди белых этих листьев белые яблоки. Я представлял эти яблоки длинными, хрустящими в руке и не понимал, почему они не вырастают.

Рано утром, лишь проснусь, сразу бегу в сад: а вдруг за ночь выросли яблоки? Так до самого лета. А там появлялись обыкновенные розовые яблоки, которых много в садах и в магазинах.

И все равно хочется рано проснуться и бежать в сад: а вдруг все-таки выросли эти белые, нарядные яблоки моего детства?..

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 69 5
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

Тени от деревьев на снегу синие, неподвижные. Тень как двойник дерева. Она тоже живет, движется, дышит. Мне кажется, что деревья по своей тени знают и помнят себя, что жизнь проходит не мимо — сквозь них. Деревья стоят и смотрят в свою тень, как в зеркало.

Сначала появились большие солнечные пятна. Потом они стали расползаться. И сразу от этих пятен посветлело в мире.

И вот однажды, в полдень, я услышал, как сначала глухо ударилась о землю первая капля, через полчаса — другая, третья, и вдруг с крыши дружно и звонко посыпалась капель. И я понял, что это весна — какая же весна бывает без капели? Значит, одна, первая капля и делает весну. И звук этой капели далеко за материками улавливают птицы, чтобы лететь на ее звук обратно, к своим гнездовьям. От капли к капле совершается лесное время, движется весна.

Наконец выпрямились примороженные к земле кончики березовых веточек, а березы от этого вроде даже и выросли, подросли, а небо спустилось, кажется, ниже, сплошь залитое березовым сгустком облаков.

В здешних местах, недалеко от речки Вести, есть поверье: кто первый увидит, как выпрямляется береза, того жизнь выправится. Но людям некогда верить чьей-то наивной радости.

Еще недавно ветки у вербы были твердыми и скользкими, как сосульки. А теперь обмякли и прогнулись, а на самых кончиках мелкие и красноватые, как цыпки, появились почки. Они чуть-чуть мохнатые, ну как в инее. Потом почки лопаются.

Я когда-то любил срывать почки. Наберу их целую горсть, сожму в руке и жду, тогда появятся листочки от тепла. Конечно, все было напрасно.

А бабушка сердилась и говорила:

— Чего портишь деревья, неслух? Это все равно что разбить голубиные яйца — грех несусветный!

— Ничего, другие вырастут!

— Весна — ведь это как праздник, — говорила строго бабушка, — а праздник надо не обеднять, а украшать.

И действительно, что-то вокруг праздничное, с большими почками, похожими на ягоды.

Черемуха еще не цветет, но уже разносит по всему лесу свой влажно-терпкий и чуть-чуть клейкий запах. Черемуха даже зимой, когда она вся голая, без листьев, пахучая. Только надо уметь так настроить себя, чтобы было чуть-чуть горько от дальнего, морозного и несбыточного.

Тук-тук-тук! — утихает капель, и каждый звук все слабей и слабей. А мне слышится: друг-друг-друг. Так вот о чем говорит капель! Спасибо вам, маленькие круглые капельки, за ваше последнее признание.

Я вырос в степях Азии, где нет леса, а есть даль и степные, длинные огоньки.

Только гораздо позже я увидел среднерусские леса, освещенные березовыми стволами, услышал сухой и непонятный шорох еловых шишек, вязкий хруст под ногами сосновых веток, неслышный, как сердцебиение, всплеск родничка, тетеревиное сладострастное токование.

Особенно весною родственно понятна неказистая лесная глушь, когда она готовится встретить дальних, помнящих ее птиц, готовится заботливо и неторопливо.

Вот уже сошли снега в низины, чтобы потом подняться вверх и стать облаками. По утрам еще держатся вязкие, идущие из низин холода; коричневая, как остывшие угли, кора елок начинает шелушиться. В такую пору вся твоя жизнь от начала до этого дня становится тебе свойски понятной, и ты жалеешь тех людей, которые не видят этого, жалеешь их домоседское равнодушие.

Степь учит гордому сопротивлению одиночеству и умению радоваться встречным, а лес — терпению, мужеству́ и простоте.

Вот почему с какой-то непривычной заботой идешь по лесной, еще не успевшей окрепнуть тропинке туда, где вон за тем дальним оврагом должны стоять полные ведра зеленой весенней краски.

Первая зелень — мякенькая, похожая на шерсть верблюжонка травка: там, где схлынули снега, на косогорах, у обочин дорог; у нас во дворе на солнцепеке — недавно вылупившиеся цыплята, ничего не понимают и клюют ее.

Весь день каплет — разом со всех крыш. Деревенскую тишь озвучивает апрель. Куда упала последняя капельная капелька, оттуда появляется то молоденькое деревце, то шляпка подсолнуха. И капельки эти мне кажутся то зернышками, то подсолнуховыми семечками.

Но вот пройдет время — и капель подрастет и станет сыпким теплым дождичком, который ребятишки будут ловить ладонями и кричать: «Дождик, дождик, перестань!»

Сегодня я смотрел, как мой отец сажал возле избы вишню.

Сосед сомневался по-простецки:

— Зачем вишню? Вырастет — обломают. Для прохожих садишь, вот что.

— Эх, чудо-люди, — сказал отец, — деревья-то сажают для украшения. А вишня красива и когда цветет, и когда в ягодах, и просто так. Если бы каждый посадил возле дома по пять вишенок, на весь мир хватило бы вишни.

И вот пошел первый дождик — рассыпчатый, быстрый. Он барабанит по крыше нашей избы, по ставням, по деревьям, по колодцу.

Как начался, так и кончился.

У колодца маленький мальчик говорит:

— Тише! Бабушка достает из колодца дождик!

Когда выпадают первые дождинки, молодым деревьям, должно быть, щекотно. Они нежно подрагивают. А на самых кончиках веток почти наполовину высунулись из пополневших почек новые любопытные листики. Им повезло — им сразу достался дождик. Верба заторопилась и враз выпустила множество тонких мелких листочков, распустила их, продувных, — летите! И листья машут, и машут, и никак не могут улететь, и это трепетное стремление окончится лишь тогда, когда они действительно полетят в последний опальный путь.

А ясень до сих пор обвешан упругими коричневыми колокольчиками почек. Может, ясеню кажется, что он конь, что он бежит, бежит и почки на нем неслышно звенят?..

Первые листья, первые прилетные птицы — радостное оперение весны, все это возвращает нам детство, которое, как бы далеко ни ушло от нас, мы никогда не утрачиваем, потому что из этого детского, утреннего, невозвратимого складывается душа наша. И это не удивительно, потому что весна — это детство зимнего времени.

Уже сходят подснежники, еще недавно, кажется, я собирал их, пахнущих мякотью, заводью и еще чем-то неуловимым. Я не любитель собирать цветы, но тут я нежно срывал их, может быть, оттого, что их было так много, просто хотелось прикоснуться к их влажной и хрупкой мякоти, чтобы почувствовать в себе хорошее, забытое.

ПИОНЕРСКИЙ ЗАСЛОН

Как только по-весеннему горячо пригреет солнце и на деревьях появятся мягкие сочные листья, начинают свои полеты майские жуки. Окрестные сады и парки наполняются громким напряженным жужжанием. Маленькие хищники объедают нежную, еще молочную зелень, причиняя огромный вред всем древесным насаждениям.

Юннаты ухтинской средней школы № 3 Коми АССР организовали против майских жуков свой пионерский заслон. Целыми отрядами выходили ребята на ловлю вредителей зелени. За один год они собрали сорок семь тысяч майских жуков, предотвратив появление нескольких миллионов личинок.

Вольготнее чувствуют себя по весне лесные посадки, обильно выбрасывая молодую листву. Деревья знают, что у них есть друзья, которые не оставят их в беде.

КОГДА ЗАЦВЕЛИ ЕЛКИ

Цветут ели. Душистая желтая пыльца мельтешит в воздухе. Скоро, как восковые свечи, появятся на елях новые побеги.

Каждый день наведываются ребята Покровской средней школы Владимирской области в свое школьное лесничество, где в этом году на семи гектарах было посажено три с половиной тысячи елочек. Но это еще не все.

Решили юннаты, что возле их школы зацветет фруктовый сад. Шестьсот саженцев яблонь, груш и вишен, выращенных в юннатском питомнике, посадили пионеры нынешней весной.

Обласканные вешним теплом, потянулись к лучистому солнцу упругие тонкие деревца. Они еще пока не цвели. Но зато они уже шелестят мягкой влажной листвой.

ВИШНЕВАЯ КАЙМА

Мутные волны накатывались на бетонные береговые плиты канала Москва — Волга. Жаркая пыль, срываемая ветром с пустошей, покрывала их холодные струи серым налетом.

Как бороться с пылью?.. Задумались юннаты Новосельцевской восьмилетней школы Московской области. И решили вырастить деревья. Весной посадили они вдоль канала, проходящего через их район, более пятисот вишен. Деревца прижились.

Чище стали воды канала. Весело скользит звонкая волна по зеркальной дороге в вишневой кайме.

ЛАБОРАТОРИЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Просто ли это — превратить пустырь в зеленую лабораторию под открытым небом? Конечно, нет. Но если ты горишь желанием украсить землю, труд будет по сердцу. Так думают юные натуралисты пружанской средней школы № 3 Брестской области. Их хозяйскими руками был собран и удален строительный мусор вокруг школы-новостройки. И лишь с пустыря схлынул снег, задышала земля, пионеры высадили три тысячи кустов черной смородины, двести саженцев липы, четыреста дичков яблонь и груш.

Работа их не пропала даром. На бывшем пустыре разместились семипольный овощной участок, плодово-ягодный питомник, коллекционный цветник, рассадник.

Как только зайдешь за ограду школьного двора, тебя обрадуют широколистные уксусные деревья, кудрявый вечнозеленый самшит, серебристый лох. Прохладный аромат зацветающих бирючины и спиреи далеко разносится по округе. Это работает юннатская лаборатория.

ДОБРЫЕ РУКИ

Обиженно мычат, трутся мягкошерстными боками друг о друга лобастые телята, настойчиво требуют положенного им завтрака. Конечно, надо вовремя дать и ключевой воды, и свежескошенной душистой травы, и питательной зеленой хвои. Но нужнее всего для телят — ласка, внимание, забота.

Находят все для них юные натуралисты Солчурской восьмилетней школы Тувинской АССР. Привычны они к такой работе. Не первый год трудятся они на молочно-товарной ферме. Пионеры Зина и Толя Куулар вырастили уже по восемьдесят шесть телят.

А вот Коля и Володя Монгуш помогали чабанам. Триста девяносто шесть баранов хорошей упитанности сдали они государству.

ДРУЗЬЯ ЗЕЛЕНОГО ВЕЛИКАНА

Под солнцем даже в самых глухих низинах растаяли последние клочки снега. Аромат цветущих ландышей приятно кружит голову. Звенит лес от веселых птичьих голосов. Из далеких стран вернулись на родину наши пернатые друзья.

Знают об этом юннаты Косолмановской школы Свердловской области. Целыми днями пропадают они в лесу, развешивают на деревьях скворечники, синичники. У пионеров немалое хозяйство. На 369 гектарах школьного лесничества они выращивают кедр и сосну.

Поздно вечером возвращаются ребята из леса, не спеша расходятся по домам. Натруженно гудит все тело. Трудно, но зато и почетно быть лесоводом, уметь дружить, а если надо, то и помочь зеленому великану.

Борзая — гордость русского человека

Фото И. Константинова

Летом я часто бываю в Подрезкове, там в одном из тихих переулков дачного поселка живет Терзай — русская борзая, которую вы видите на наших снимках. Хозяйка его — Вера Константиновна Амелунг — старейшая московская охотница.

Борзых у нас тысячи, особенно в степных районах. Даже в Москве, где охотничьи угодья находятся далеко, борзых около сотни.

Терзай — один из лучших борзых в Москве. У него 5 золотых медалей за экстерьер и несколько охотничьих дипломов за ловлю зайцев.

Терзай — добродушный пес. Когда приходишь к нему, он не шумит, не лает, а величественной походкой подойдет к тебе и с любопытством посмотрит: мол, кто ты и что ты? Очень любит играть с собачками, которые меньше его ростом, но весь преображается, когда видит овчарок, — с ними он вступает в драку немедленно. Терзай считает их переодетыми волками и никак не понимает, зачем люди привели их из лесу к себе в дом.

Полный достоинства и миролюбия в жизни, Терзай весь преображается на охоте — тут его не остановить, не удержать. Это не удивительно — чтобы догнать зайца, ему нужно развить скорость 90—100 километров в час.

Но Терзай не просто быстро бегающая машина. На травле он, как никто, умеет интуитивно угадать, как сократить расстояние до зверя, угадать, куда — вправо или влево — повернет зверь и срезать дугу до его поворота. Терзай умеет «мастерить» — так на охотничьем языке называется это качество.

Смотришь на Терзая и думаешь: вряд ли природа создавала более изящное и элегантное животное! Не только по красоте, но и по конструкции (она ведь создавалась веками) это чудо природы. Длинная, ракетообразная голова, узкая грудь — все, чтобы рассекать воздух, — иначе 100 километров в час не пробежать! И еще одна деталь — хвост, по-охотничьи правило. Ведь когда зверь чувствует, что собака его нагоняет, он бросается в сторону, а пес проносится мимо. Редок случай, когда борзая ловит зверя без этих промахов, поэтому ловкость на крутых поворотах очень важна. Хвост-правило и есть тот руль, который помогает собаке сделать поворот на очень высокой скорости. А это очень важно, так как борзые — единственная порода, которая на охоте работает по зрению, а не по чутью.

История борзых очень давняя. Первые изображения встречаются на египетских папирусах. В средние века борзых применяли на охоте очень часто (особенно во Франции). Ими травили всевозможных зверей — от оленя до кролика. Первые

упоминания о борзых в России относятся к временам Владимира Мономаха. Великий князь Василий Иванович и его сын Иван Грозный очень любили псовую охоту. Русские борзые попадали в Европу и очень высоко ценились там. В 1519 году датский король Христиан II послал в дар королю Франции Франциску I борзых собак русской породы. В XVIII—XIX веках русская борзая охота достигла особенно большого расцвета. Тогда-то и родилась среди охотников поговорка: «Борзая — гордость русского человека».

В наше время русская борзая ценится очень высоко. Брата Терзая — Вихря — купили аргентинцы. Несколько лет назад русские борзые взяли призовые места на бегах в Западной Германии, а в Голландии — первое место по экстерьеру.

Охота с борзой на редкость красива и увлекательна. И главное — она не ведет к хищническому уничтожению зверя, да и пушнина, сдаваемая борзятниками, лучше, чем поступающая от ружейной и капканной охоты.

Охотничьи качества московских борзых ежегодно проверяются в охотничьих угодьях под Волоколамском и в других местах.

Есть у Терзая еще одно занятие — он снимается в кино. Вообще борзым повезло: «Война и мир», «Анна Каренина», «Анна на шее» — далеко не полный список фильмов, где участвовали эти четвероногие актеры. Если артистов долго выбирают на роль, то Терзай всегда проходит без возражений, ведь его голова — эталон красоты борзой. Последняя его работа в картине «Дворянское гнездо».

А. ТЮРИН

Май в Подмосковье.

Гравюра А. Жабина

В ПОИСКАХ КЕТСАЛЯ

Когда я прилетел в Сан-Хосе — столицу Коста-Рики, — моей единственной целью было найти и сфотографировать кетсаля, редкую красивую птицу, возможно самую красивую во всем мире.

Встречается кетсаль от южных штатов Мексики до западных районов Панамы. Характер у птиц спокойный. Обычно они неподвижно сидят, скрытые густой листвой. Питаются птицы насекомыми, мелкими пресмыкающимися. Очень любят фрукты.

В первый же день приезда мне сказали, что гнездо кетсаля можно найти за неделю. Однако первую птицу я увидел спустя месяц. День за днем бродил я по затянутым туманом горным лесам и ни разу не увидел этой птицы, не услышал ее голоса. Когда же я проконсультировался с одним из торговцев этими птицами, тот без малейшего колебания заявил: «Птиц много... Птицы будут. Весь вопрос только во времени». Время шло, а птиц все не было. Отсутствие кетсаля стало как бы доказательством хищнического обращения человека с природными богатствами.

Текли недели. Мне все чаще приходила в голову мысль бросить всю эту затею и уехать домой. Но когда вечером после очередного неудачного дня я смотрел на пару сотен катушек неиспользованной пленки, мне становилось грустно: неужели все это так и не пригодится? И я снова укреплялся в надежде найти когда-нибудь эту птицу.

И вот, наконец, наступил такой день.

...Мы свернули с грязной дороги. Узкая полоска луга, окаймленная по сторонам лесом, взбегала вверх по холму. Солнечный свет едва пробивался сквозь облака. Тому, кто новичок в сложном деле наблюдения птиц, нелегко объяснить, как быстро может мелькнуть перед глазами то, что ты так ищешь. Натренированный же, внимательный наблюдатель заметит птицу уголком глаза, даже если она показалась всего на одну секунду.

Я знал, что видел крупную птицу с большим длинным хвостом, промелькнувшую над головой. Я повернулся к проводнику Хуану и молча сделал ему знак рукой остановиться. Он не видел того, что заметил я. Мы ждали несколько минут. Ничто не шелохнулось. Спустя некоторое время я дал знак Хуану продолжить путь, но он не шевельнулся. Остался на месте и я. И в этот самый момент большая птица с изумрудной спиной и темно-красным брюшком пролетела перед нашими глазами. А следом за ней появилось то, что я так стремился увидеть. Величественный кетсаль-самец сел на небольшое, покрытое скудной листвой дерево недалеко от нас. Из-за облаков проглянуло солнышко. Птица сидела неподвижно, вся на виду и смотрела на нас. Хохолок у нее встал дыбом, спинка переливалась на солнце, сбоку проглядывали темно-красные просветы.

Настроение у меня сразу поднялось. И я решил, что, возможно, мне удастся найти гнездо кетсаля.

Спустя несколько дней ко мне пришел проводник и сказал, что он нашел гнездо. Я попросил его немедленно провести меня туда. Но, к моему огорчению, гнездо оказалось пустым.

Кетсали предпочитают жить в дубовых лесах. Величественные деревья уходят своими верхушками в небо. В этих лесах всегда сыро от частых и обильных дождей. Густой туман окутывает деревья. Красавицы орхидеи и лианы обвивают дубы. На каждом дереве их столько, что вес эпифитов исчисляется тоннами. Прибавьте к этим растениям еще громадное количество мхов, папоротников, трав и кустарников, и вы поймете, как трудно отыскать в таком лесу птицу.

И все же я нашел гнездо кетсаля. Оно располагалось невысоко от земли. Птенцы еще не вылупились, так как самка не тащила в гнездо пищу. К тому же это место находилось всего лишь в получасе ходьбы от моего дома, так что перетащить туда необходимое оборудование не представляло большого труда.

Но удастся ли мне спасти гнездо от браконьеров? Наскоро поев, я сразу же вернулся к гнезду. Подходя к нему, я увидел около заветного дерева двух человек и собаку.

Если самку поймать, самец обычно не возвращается в гнездо. Поэтому первым всегда ловят самца. Я сразу спросил о том, что меня беспокоило: «Где самец?» Браконьер, к моему счастью, ответил, что не знает. Я стал готовить аппаратуру к съемкам и объяснил, что фотографирую этих птиц уже несколько дней. После этого браконьеры убрались восвояси.

Я оставался у гнезда до глубокой ночи, а потом отправился на ферму просить помощи. Управляющий позволил мне нанять двух человек, и мы втроем начали дежурить у гнезда от зари до зари.

Люди не сегодня начали охоту на кетсалей из-за необыкновенной красоты их оперения. У древних майя и ацтеков было священное божество — кетсалькоатль. По своему виду оно походило на змею, голова которой была украшена перьями кетсаля. Вожди обоих народов носили головные украшения, изготовленные из перьев этой птицы. Но поскольку кетсаль был священной птицей, его не убивали, а, вытащив хвостовые перья, отпускали на свободу. Поэтому не удивительно, что, когда испанский конкистадор Кортес высадился на землю ацтеков, тогдашний вождь этого народа Монтесума первым делом преподнес ему величественную корону из перьев кетсаля. Сейчас она находится в одном из венских музеев.

И в наши дни кетсаль продолжает пользоваться немалым почетом. Она считается национальной птицей Гватемалы и изображена на государственном гербе этой страны. Денежная единица Гватемалы называется «кетсаль». Второй по величине город этого государства носит название Кетсальтенанго — место кетсаля.

Кетсаль — свободолюбивая птица и в неволе практически не живет. Лишь немногие зоопарки мира могут похвастаться тем, что эти птицы прожили у них несколько лет. И тем обиднее, что браконьеры, гонясь за наживой (пара кетсалей стоит 200 долларов), продолжают их ловить, заранее обрекая на гибель. И кетсалей с каждым годом становится все меньше и меньше.

...Мой шалаш еще не был полностью построен, а я уже занялся наблюдением и фотографированием кетсалей. Самка сидит на яйцах всю ночь и середину дня. По утрам и после полудня ее сменяет самец. Птенцы обычно вылупляются дней через 17—18, и я надеялся дождаться этого события. Однако неотложные дела заставили меня на неделю отлучиться. Когда я вернулся, все было кончено. Браконьеры похитили самку и только что вылупившихся детенышей. Лишь грустный самец еще долго не покидал этих мест и тщетно звал свою исчезнувшую подругу.

ДЖЕЙМС КЕРН

Перевод с английского
И. Юрьева

Еще эту птицу называют квезал.

Не правда ли, похоже? Бездонную чернь космоса прочерчивают симметричные светящиеся нити, в пересечении их сверкают хрустальные шары. И чудище диковинное и громадное... Но не торопитесь. Это вовсе не иллюстрация к фантастическому роману. Картину эту подсмотрел фотокорреспондент Р. Воронов в потаенном уголке обыкновенного подмосковного леса. Разбуженный утренним холодком, выполз на раннюю охоту паук. И засверкали в низких лучах солнца бусинки росы на невесомых нитях паутины.

На вторую загадку сразу даем решение. Пышным цветком стоит в степи страус. Стоит и дремлет. В этот момент и подследил своим фотоаппаратом страуса в Аскании-Нова наш читатель Н. Бохонов.

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

МАЙ

В мае примеряет природа свои летние наряды, не жалея красок, обряжает все вокруг. Кажется, совсем недавно оделась в прозрачную зелень березовая роща и раздалось в лесу первое кукование кукушки, а вот уже плывут по оврагам и речным берегам белые облака черемухи, у края осинника светятся мерцающие фонарики ландышей и молнии полыхают в вечерних сумерках, обещая первый раскатистый гром.

А потом, не успеешь оглянуться, загорятся на лужайках желтые огоньки одуванчиков, застынут над крышами ажурные кружева цветущих садов и ласточки черными крыльями расчертят небо.

Много интересного приносит май — последний месяц весны. Не одно радостное открытие ждет тебя в лесу, на реке и озере.

Подземный городок

Недалеко от нашего домика, в лесу у тропинки, есть старые барсучьи норы. Когда-то здесь жили барсуки. Вокруг в те времена возвышался старинный сосновый бор. У барсуков был целый подземный городок. Днем они скрывались в своих глубоких норах, по вечерам выходили на промысел. Теперь барсуков в нашем лесу уже нет. Их норы давно раскопали, барсуков изловили, а в оставшихся опустевших норах поселились лисицы. Приехав на лето в наш карачаровский лесной домик, я, как всегда, пошел посмотреть на барсучьи старые норы. Оказалось, кто-то раскопал и последние уцелевшие норы, добывая молодых лисенят.

Когда-то барсуков много водилось в наших лесах. Обычно они селились в глухих местах, возле болот, рек, ручьев. Для своих нор барсуки выбирали высокие, сухие, песчаные места, которые не заливали вешние воды. Барсуки рыли глубокие норы. Над их норами иногда росли высокие деревья. У нор было несколько выходов и входов. Барсуки очень опрятные и умные звери. Зимою они, так же как ежи и медведи, впадают в спячку и выходят из нор только весною.

Помню, еще в детстве отец водил меня показывать жилые барсучьи норы. Вечером мы прятались за стволами деревьев, и нам удавалось видеть, как выходят на промысел старые коротконогие барсуки, как у самых нор играют и возятся малые барсучата. Отец рассказывал мне, будто хитрые лисицы выживают из нор чистоплотных барсуков. Лисица забирается в барсучью нору и пачкает ее. Опрятные барсуки старательно убирают и закапывают лисий помет. Лисица же настойчиво продолжает посещать барсучьи норы. Барсукам это надоедает, и иногда они покидают свои норы.

В лесу мне не раз приходилось встречать барсуков. Я смотрел, как осторожно пробирается барсук у стволов деревьев, обнюхивает землю, разыскивая насекомых, мышей, ящериц, червяков. Далеко от нор они не уходят. Пасутся и охотятся вблизи подземного жилища, не надеясь на свои короткие ноги. По земле барсук ходит тихо, и не всегда удается услышать его шаги.

Я никогда не охотился на этих миролюбивых животных, но иногда находил их лесные жилища. Живых барсуков редко приходилось видеть. Идешь, бывало, с глухариного тока, встает над лесом солнце. Остановишься, чтобы, присев на пенек, хорошенько послушать и посмотреть. Увидишь барсука, осторожно пробирающегося у стволов деревьев и обнюхивающего каждую пядь земли. Лапы его похожи на маленькие крепкие лопаты. В случае опасности барсук может быстро зарыться в землю. Когда барсуки роют свои норы, они выгребают землю передними лапами, задними выталкивают ее наружу. Быстро, как машины, роют они норы.

Если вам придется найти в лесу жилые барсучьи норы, не трогайте их, не разоряйте и не убивайте полезных и добродушных зверей, потому что барсук стал в наших лесах очень редким животным.

ЛЕСОВИК

Таинственный крик

Вчера я отправился в небольшую рощицу около реки, чтобы послушать соловья. Я отыскал старый пенек, уселся на него и стал ждать, когда солнце

опустится за вершины деревьев. Кругом пели пеночки, совсем недалеко проскочила сова, но соловьев пока не было слышно. Я поднялся с пенька, потихоньку пошел поглубже в рощу и тут услышал в кустах громкий пронзительный крик. Точно так же кричали весной коты у меня под окном. Как они попали в лес? До деревни было очень далеко, диких котов в нашем лесу тоже не водилось. До кустов оставалось совсем немного, я остановился и ласково позвал: «Кис-кис-кис». Но мне никто не ответил. Я подошел ближе и обнаружил, что в кустах вообще никого не было. Я уже решил, что мне послышалось, но тут из соседних кустов снова раздался крик кота. И снова в кустах не оказалось ни самого животного, ни его следов. Тогда я присел под березой и стал ждать, и почти тут же с вершины дерева раздался новый кошачий крик. На березе уже были маленькие листочки, и рассмотреть снизу, кто кричит, не удалось. Я залез на дерево, добрался до самой вершины, но никого не обнаружил. И снова услышал пронзительный крик, но теперь уже с вершины соседней березы.

Конечно, я ошибся. Две березы стояли рядом, я поторопился и как следует не разобрался, где же сидел кот-бродяга. Я слез с одного дерева, забрался на другое, опять никого не увидел и опять услышал крик. На этот раз он раздался с вершины ветлы.

Нет, здесь было что-то неладное. Я притаился в кустах и стал внимательно наблюдать за деревом. И тогда-то я и увидел на вершине дерева птицу. Странная птица неподвижно

Состоялось второе заседание штаба Настоящих друзей природы! Штаб поручает тебе:

1. Помоги рыбам.

Как только водоемы освобождаются ото льда, рыбы начинают свои весенние игры. Рыбы мечут икру — это очень ответственный момент в их жизни. В это время идут по мелким ручьям вверх щуки и язи. Вслед за ними отправляются на икромет окуни, плотва, лещи, сазаны и караси. В это время рыбы становятся беззащитными.

Собери свой штаб Настоящих друзей природы. Подумай, в каких местах реки, озера, пруда особенно опасны для рыб сети, ловушки, пауки, установи около этих мест дежурства и объясняй всем, какой вред приносит во время нереста ловля беззащитной рыбы.

Твердо запомни средние сроки нереста.

Щука начинает метать икру в конце апреля, вскоре после вскрытия рек, когда температура воды достигнет 6—8 градусов.

Окунь откладывает икру в начале мая.

Плотва отправляется на нерест в заливы, в устья речек, подходит к берегу 10—20 мая.

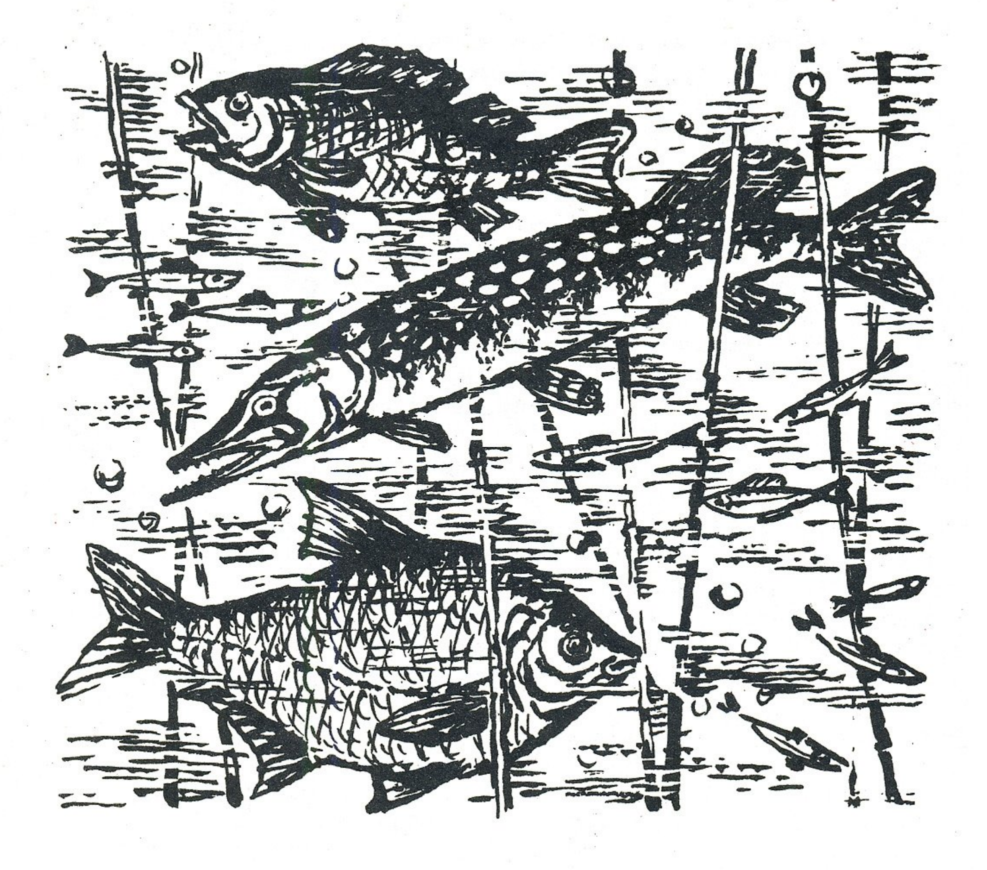
Лещ начинает откладывать икру только тогда, когда температура воды достигнет 13 градусов. Обычно это бывает в конце мая или в самом начале июня.

Карп и карась обычно мечут икру долго — со второй половины мая вплоть до июля.

2. Продолжай внимательно следить, чтобы по лесу не разгуливали бродячие собаки!

В мае от бродячих собак достается не только зайчатам, но и маленьким лосятам. Если ты услышишь в лесу злобный лай собак, спеши на помощь. Отгони собак, посмотри: не поранили ли бродячие собаки лосят? Если лосята невредимы, то незаметно отойди от них — мать-лосиха очень скоро найдет своих детей и позаботится о них. А если с лосихой случилась какая-нибудь беда, то позаботиться о лесных телятах придется тебе. Лосята хорошо пьют молоко через соску и очень быстро привыкают к людям. Только прежде чем оставить лосят-сироток у себя, обязательно посоветуйся с председателем сельского или поселкового Совета — ведь лоси охраняются государством, и тебе могут разрешить воспитывать лесных лосят только в том случае, если будет уверенность, что лосята у тебя не погибнут.

Когда лосята окрепнут, научатся есть траву и веточки деревьев почаще ходи с ними в лес, чтобы они приучались к настоящей лесной жизни. Если лосята задумают уйти от тебя, не расстраивайся, а ласково проводи своих питомцев. В лесу лосята будут вспоминать о тебе и даже могут прийти навестить своего старого доброго друга.

сидела на ветке, потом вытянула шею и издала тот самый звук, который я принял за крик злой кошки. Птица вспорхнула, перелетела на следующее дерево, снова вытянула шею, но вместо неприятного пронзительного крика вдруг издала красивый громкий свист. «И-вол-га», «и-вол-га», — распевала ярко-желтая птица.

Конечно, это была иволга. Всю зиму проводит она в Африке и возвращается к нам лишь тогда, когда распускаются на березе листочки и зацветает черемуха... И как я мог забыть, что иволга умеет кричать, как рассерженный кот!

Зацвела черемуха

Под кустом черемухи еще лежит горка снега, но на ветвях уже распустились первые белые цветы. Весна торопит черемуху.

Солнечные ванны

На пенек погреться выползла большая прыткая ящерица. Ящерица как следует не проснулась и пока только принимает солнечные ванны.

Первые майские жуки.

По вечерам жуки летают над самой землей, залетают в окна домов. Ребята ловят этих жуков и суют друг другу за пазуху.

Летающие цветы

Появилось много бабочек. К крапивницам и траурницам присоединились их подруги: капустницы, махаоны и боярышницы.

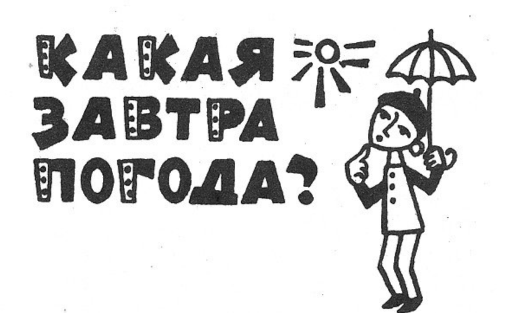
Старая знакомая

Наконец удалось отыскать в лесу ворону. Ворона всю зиму прожила в деревне и никого не боялась. А сейчас ее как будто подменили. Нам не удалось подойти к ней даже на двести метров. Ворона стала очень осторожной — наверное, где-то поблизости было ее гнездо.

Одни из последних

Прилетели долгожданные ласточки. Ласточки сразу отыскали свои прошлогодние квартиры и принялись их ремонтировать. Ремонтируют гнезда ласточки с помощью глины, которую собирают около дороги.

Какая завтра погода?

Ты, конечно, знаешь, что в радуге целых семь цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Но радуга не только красивое явление природы — радуга помогает узнать, будет или не будет в скором времени дождь.

Понаблюдай внимательно за радугами, и ты увидишь, что они бывают высокими и низкими. Высокие радуги поднимаются круто вверх и поэтому называются крутыми. Низкие не могут подняться высоко и часто зовутся пологими. Ну, а теперь послушай, как по радуге предсказать погоду.

Дождя сегодня не было, но вот в полдень появилась на небе радуга. Что обещает она? Если радуга появилась крутая, то в этот день дождя не будет. А если радуга была пологой, тогда очень скоро жди ливня.

Бывает и так, что в ясный солнечный день радуга появляется под вечер. О чем расскажет она? Если в ясный день радуга появилась к вечеру, то до захода солнца дождя не будет, какой бы формы ни были на небе разноцветные полосы. А завтра? Если к вечеру появилась крутая радуга, будет такой же ясный день... Но если радуга была пологой, жди дождя с ночи.

Мы рассказали тебе о радугах, которые появляются на небе в ясный солнечный день. А если радуга появилась после дождя, то какая бы она ни была — крутая или пологая, остаток дня будет ясным. Так говорят народные приметы. Проверь их.

Летопись природы

ЗАДАНИЯ НА ИЮНЬ

Отметь в своем дневнике, когда зацветет рябина. Отметь, много ли было на рябине цветов, и вспомни об этом осенью, когда рябина станет красной. И тогда ты сможешь узнать, всякий ли раз на рябине бывает много ягод после богатого цветения.

Обязательно поищи первые желтые цветы кубышки и первые белые цветы кувшинки. Их можно отыскать на озере и на речном заливе. Запиши дату цветения и того и другого растения. Сравни эти даты, и ты узнаешь, кто из них распускается раньше. Не забудь, что кувшинку иногда называют белой лилией, а кубышку — кувшинкой желтой.

Отметь в дневнике день, когда встретишь первые цветы лугового клевера и первые цветы поповника, который называют еще и белой ромашкой. Запиши в дневнике срок цветения василька: средний срок его цветения — 15 июня. Когда ты сравнишь свою дату со средним сроком цветения василька, то можешь сказать: раньше или позже наступило в этом году лето.

Обязательно отметь дату, когда появился в лесу первый подберезовик, первый подосиновик и первый белый гриб. Запиши в дневнике, где ты нашел эти первые грибы: в зарослях или на открытом месте.

Не забудь записать, где и когда встретилась тебе первая ягода — земляника.

Регулярно записывай в дневнике, был ли сегодня дождь или весь день светило солнце, гремела ли гроза и выпадала ли сегодня утром роса. Эти сведения помогут тебе предсказывать погоду и сравнивать следующий июнь с июнем этого года.

Сорока на хвосте принесла?

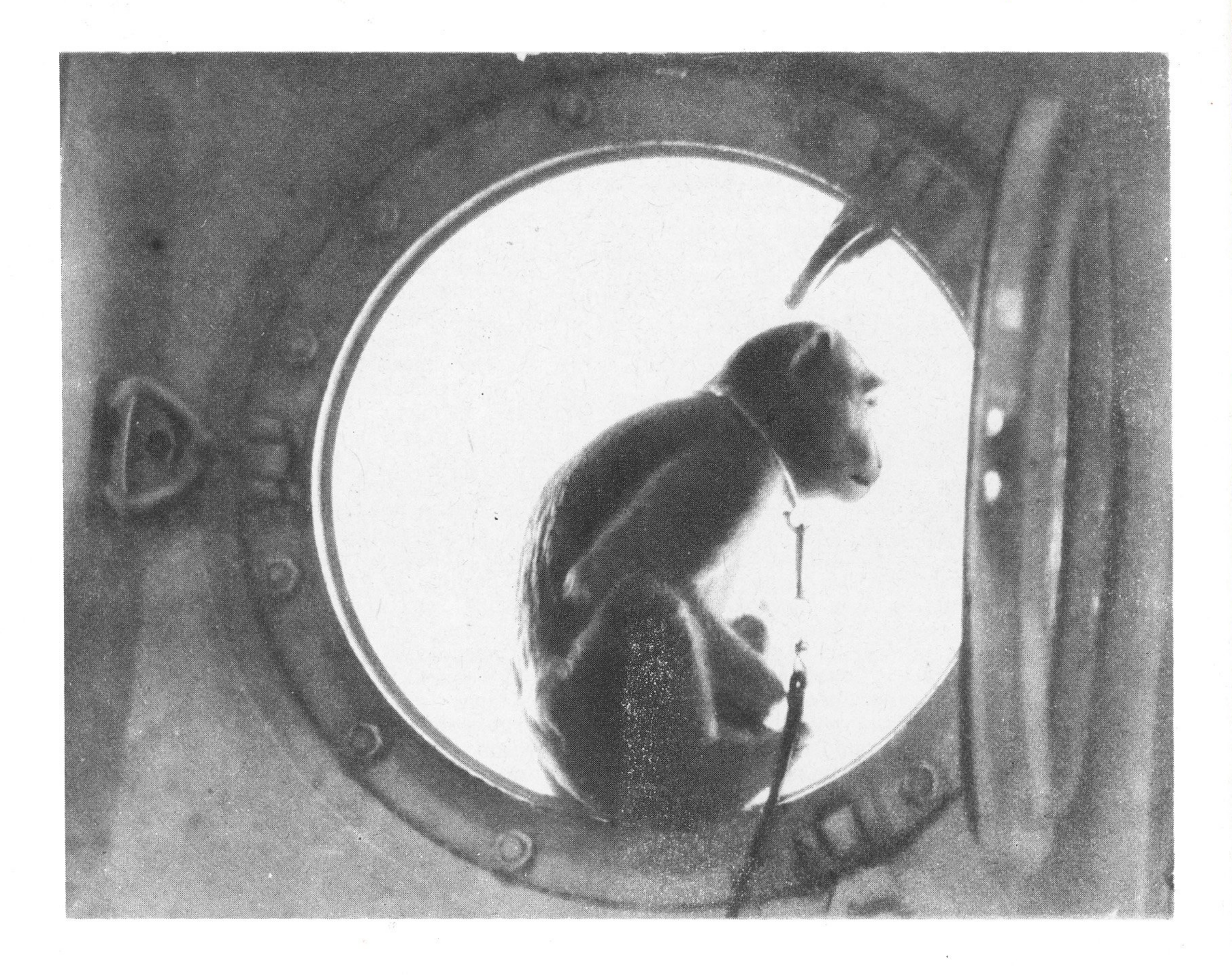

На опушке леса я увидела маленького зайчонка. Зайчонок неподвижно лежал в траве. И тут же я увидела лису. Лиса шныряла по кустам и была не прочь поохотиться. Я надеялась, что лиса обойдет нашу опушку, и не успела предупредить зайчонка об опасности, но лиса направилась в нашу сторону. Как окончилось это событие, я и не помню. Помню одно: только открыла рот, чтобы с криком атаковать лису, как лиса поравнялась с зайчонком и, не заметив его, пошла дальше... А зайчонок еще немного полежал, поднялся на лапки и побежал в другую сторону. Я долго рассуждала после этого события: могло ли или не могло такое быть? Могла ли лиса пройти мимо зайца и не обнаружить его, хотя очень старательно все высматривала и вынюхивала? Помогите, пожалуйста, ответить мне на этот вопрос.

В тот день меня ждало еще одно событие. Коровы жадно щипали траву и удивленно смотрели на весеннее солнце. Пастух крепко спал под деревом и не видел, как стадо вдруг замерло и насторожилось. Потом коровы низко опустили к земле рога, будто им грозила какая-то опасность, и медленно, сердито двинулись к кустам ольхи, которые росли посреди луга. Около кустов коровы вдруг подняли хвосты, громко заревели и бросились кого-то догонять. Я долго не могла понять, за кем гоняются коровы, а когда увидела прыгающий по лугу серый комочек, сразу догадалась, что коровы бегают за зайцем. Тогда я подняла такой крик, что проснулся пастух и остановил коров. Зайцу удалось спастись, а пастух рассказал мне, что многие коровы не любят чужих собак — они думают, что это хищные животные, и прогоняют их. А иногда коровы набрасываются и на зайцев, тоже принимая их за хищников. Сначала я поверила пастуху, но потом стала сомневаться: могли ли коровы перепутать зайца с хищником и напасть на него?

Правду или неправду видела я?

ЯШКА-ЛЕДОПРОХОДЕЦ

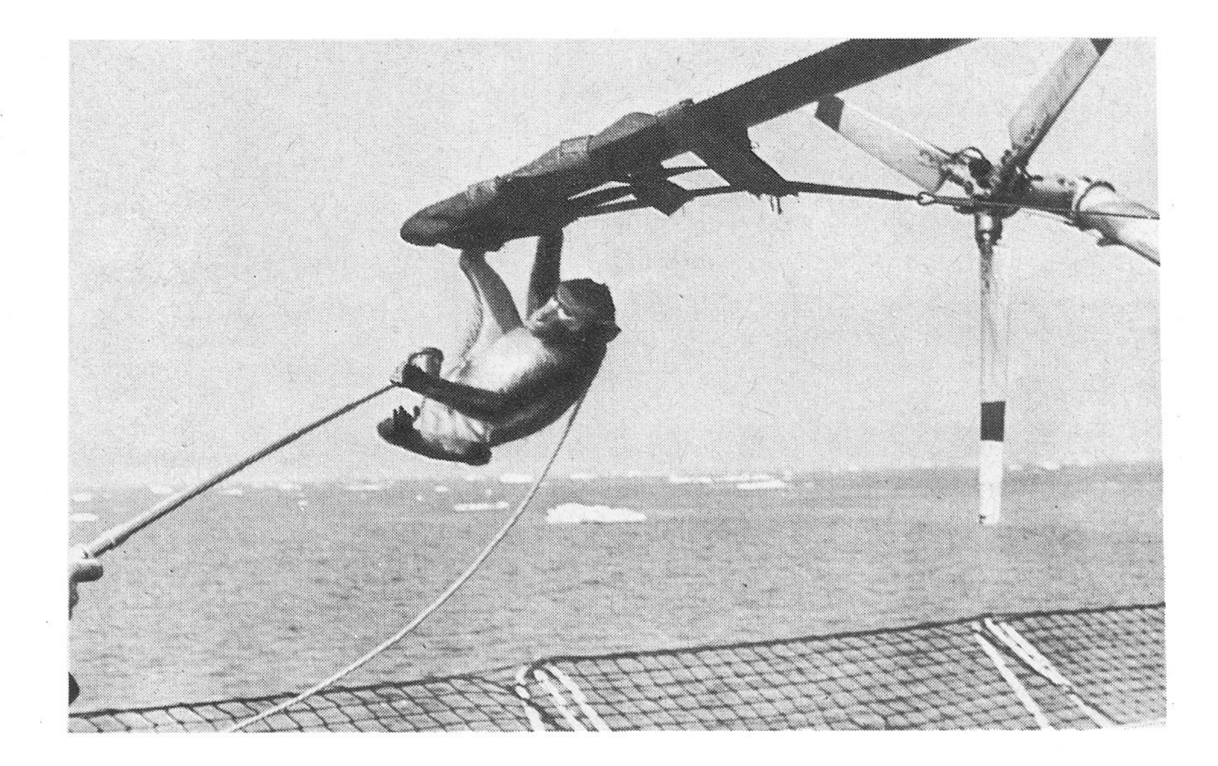
Будем знакомы — Яшка. Когда-то я прыгал по экзотическим зарослям Бирмы, а теперь записан в судовую команду и поставлен на довольствие ледокола «Москва». Мой хозяин старпом Холоденко называет меня шалопаем и говорит, что за всю жизнь не имел столько неприятностей, сколько получил за два года моего пребывания на судне.

Очень любили моряки повариху тетю Полю — вкусно готовила и для всех находила доброе слово, а когда ушла на пенсию, решили ей сделать подарок... и привезли меня. Тесно и непривычно было в комнате: сползали со своих мест салфеточки, падали и разбивались вазочки, тарелки, рассыпалась пудра. Тетя Поля сердилась и вздыхала, жаловалась соседке: «Ну, за что они меня так наказали?»

А потом пришел Вадим Андреевич и унес меня на ледокол. Сначала все, особенно женщины, предсказывали, что я не выдержу арктических холодов, и сшили из рукавичек жилет и тельняшку, но я предпочел бегать раздетым, так свободнее. Хотя однажды очень пожалел о жилете, когда упал в открытый трюм с высоты 15 метров. В жилете было бы не так больно. Два дня лежал без движения, потом поправился.

В Арктике впервые увидел снег. Выбежал на палубу, а она белая. Больно защипало и закололо лапки. Матросы смеялись: «Смотрите, у него посинели губы и зубы стучат от холода, как у человека». Пришел Вадим Андреевич и спрятал меня под телогрейку, а потом в каюте я долго отогревался под настольной лампой.

Очень люблю гранаты и бананы и предпочитаю общество мужчин. В еде неприхотлив. Ем гречневую кашу, вареный картофель, редис, морковь, травку, косточки от абрикосов, семечки подсолнуха, витамины, леденцы и веники. Да, да, обычные веники из гаоляна. Похищаю их у уборщиц, объедаю с веточек семечки и выбрасываю. За эти проделки мне здорово влетает от Вадима Андреевича, а еще за авторучки. В них очень вкусные чернила, я разгрызаю и выпиваю их в неограниченном количестве.

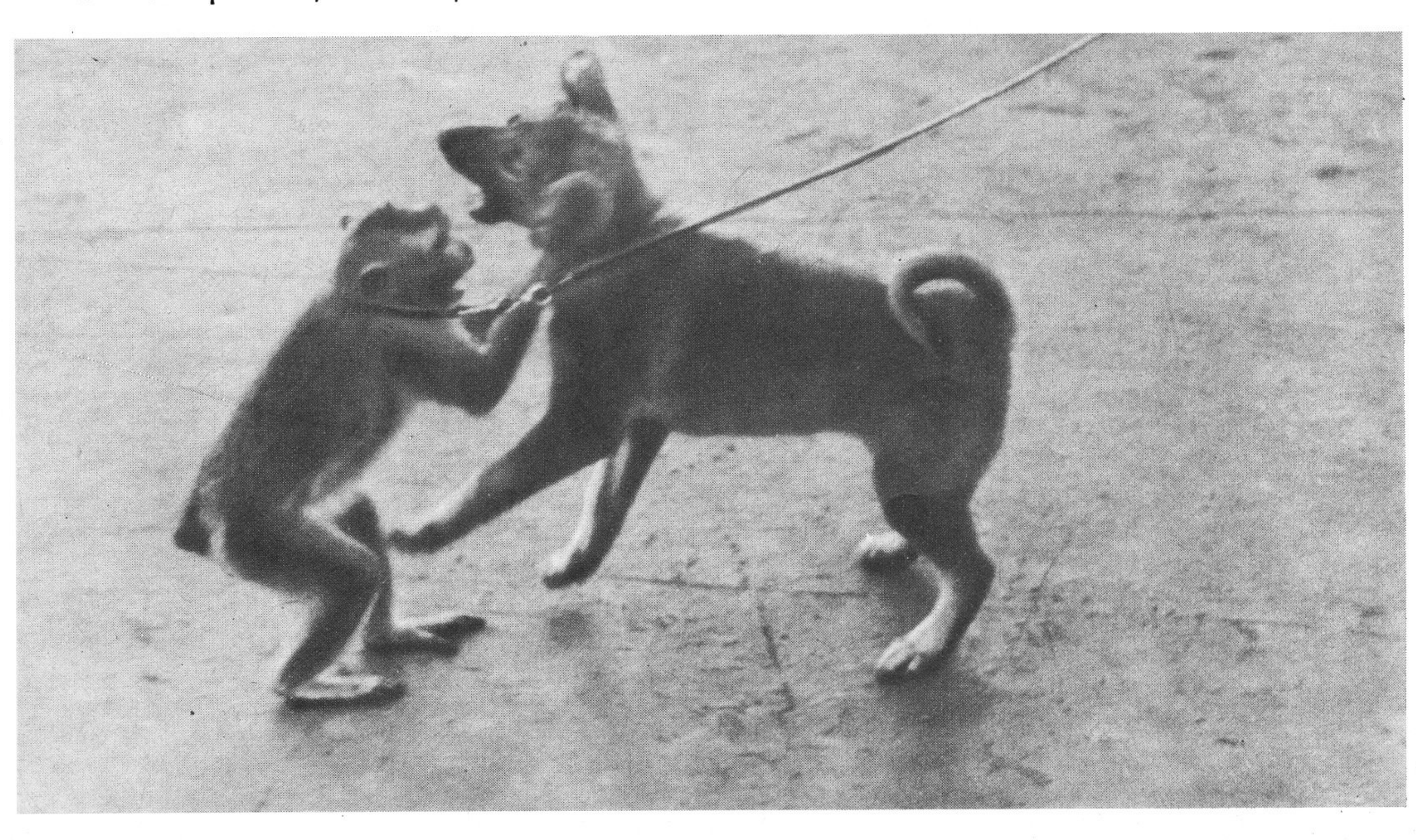

Вадим Андреевич мой лучший друг. Он понимает меня с полуслова и когда я прошу есть, и когда зову его поиграть. Но, уходя на вахту, он все же запирает меня в клетку. Я громко возмущаюсь и недавно в знак протеста выломал в клетке несколько железных прутьев, открыл аптечку и съел таблетки. Потом долго лежал с закрытыми глазами и стонал. Судовой врач сказал — это не смертельно, к лапам горячую грелку и больше пить жидкости.

На стоянках мы ходим гулять. Часто всю прелесть отдыха мне портят собаки. Честно признаться, их боюсь, но нападение лучший способ защиты, и, пока они соображают, кто я, с их спин начинают лететь клочья шерсти. Недавно за день я избил семь собак. Не верите?

На ледоколе не пропускаю ни одного фильма и страшно переживаю, если вижу, что животным угрожает опасность. Стараясь помочь им, начинаю громко кричать. Недавно предупредил обезьян, когда к ним подкрался тигр, а потом спас уточку, за которой охотилась лиса. Но почему-то, когда я кричу об опасности, в зале начинают смеяться и все смотрят на меня. Странные люди, они многого не понимают!

Рассказ Яшки-ледопроходца записала М. КРУТОЯР

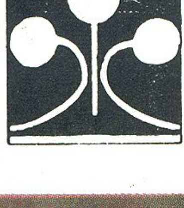
Красочный наряд весны

Люди, кажется, должны были уже привыкнуть к ним, но первые, робкие, они поднимают голову, смотрят, улыбаясь, на мир: «Здравствуйте, а вот и мы!» — и всех удивляют. Еще не растаял весь снег, а на черных теплых пригорках появляются маленькие солнышки — цветки мать-и-мачехи. Прикроешь их слегка ладонью, не дотрагиваясь, — и кажется, что они греют. Будто само солнце обронило невидимые крупинки. Смочила их весенняя вода, они и проросли. Чтобы помочь большому солнцу растопить снег и сказать: «Все в порядке!» А потом вместо них вырастут зеленые листья: с одной стороны теплые, с другой — холодные, сохранившие тепло маленьких солнышек.

Разбегутся сразу по лесу цветки медуницы, притаятся под кустами хохлатки, вырастут на зеленом лугу желтые колокольчики гусиного лука. А в тени нальются весенней упругостью зеленые шарики на тонкой ножке. Пройдет немного времени, и тугие шарики эти превратятся в белые чашечки ландыша.

Заманит, уведет за собой сладкий запах весенних цветов — трудно ли тогда заблудиться в весеннем лесу! На одной поляне цветы уже выросли, на другой еще совсем маленькие. А то вдруг совсем пропадут. Ищешь, ищешь — нет ничего. Но вот уж опять неожиданно выпрыгивают откуда-то и рассыпаются перед глазами яркими, нежными, бледными, ласковыми красками. Взглядом не окинешь.

Май — пора цветов. Всегда расцветают они после зимних морозов, каждый год, но люди всякий раз по весне вновь удивляются и радуются им.

Лютик

Весной у каждой заводи, у каждого болота полным-полно ярких цветов, и больше всего лютиков. Так много, что глаза слепит от их желтизны. Заглянешь в цветок — в основании атласного лепестка маленькая медовая ямка. К ней-то и летят насекомые за сладким нектаром. Но станет пасмурно, сыро, и сразу же закроются цветки, заснут, исчезнет ярко-желтая полянка. Так цветки сберегают от влаги пыльцу. Научное название роду лютиков Ранункулюс дано от слова «рана», что означает «лягушка». Это потому, что лютики большей частью растут в болотистых местах, то есть рядом с лягушками.

Белоцветник

Самая ранняя весна, деревья еще не пробудились от долгой зимней спячки, не оделись в нежно-зеленый наряд, а внизу, у их ног, уже разбросаны ковры ярких цветов. В наших лесах анемоны-ветреницы, прострелы, хохлатки, гусиные луки, а южнее, в горах Кавказа, крокусы, сциллы, пушкиния и белоцветник запестрели в лучах весеннего солнца. Коротка, но прекрасна жизнь этих нежных весенних растений. Стоит только величавым букам да дубам покрыться густой кроной, как в тени пропадают самые первые цветы. В июне их уже нигде не увидишь. Заснули эфемероиды, как называют их ботаники, ждут весны маленькие луковички, корневища, клубни. И если поздней осенью выкопать и разрезать луковичку, например, белоцветника, мы увидим и стебелек и бутон, но очень маленький, совсем несформированный. Зимой под снегом эфемероиды продолжают расти, и к тому времени, как стает снег, им остается только гостеприимно раскрыть насекомым свои яркие лепестки.

Герань

У лиловых и розовых цветков лесной герани свои секреты. Лишь раскроется цветок, лопаются пыльники только у пяти тычинок. А следующие пять ждут своей очереди. Пусть, мол, первые отдадут пыльцу пчелам, а наш черед впереди. Так и пылят по очереди. А когда все тычинки завянут, пять столбиков в центре цветка, похожие на фонтанчик, становятся восприимчивыми к пыльце. Все эти хитрости придуманы для того, чтобы пыльца обязательно попала с другого цветка.

Смолка

На лугах в пестром ковре цветов звездочкой мелькает красная смолка клейкая. Почему клейкая? В этом-то и секрет. Словно лента-мухоловка, липкий стебель смолки не пропускает к цветку ползающих насекомых, которые были бы не прочь полакомиться сладким нектаром.

Среди непрошеных гостей и маленькие мушки и лакомка муравей. Рады бы убежать, да не могут, клей смолки крепко держит их. А пчелам цветок говорит: «Милости просим!» И нектара припасено для них вдоволь.

Майник

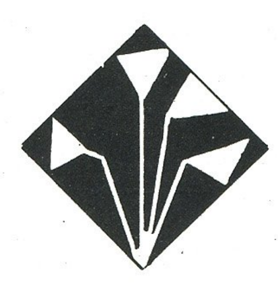
Само название цветка говорит, что это небольшое грациозное растение с тонким стройным стеблем цветет в мае. Его мелкие белые цветочки собраны в кисти. Нектар лежит открыто и доступен всем насекомым: крупным и мелким. Но так как цветки майника мелкие, то и летят к ним обычно маленькие лесные мушки. Они-то и опыляют цветки. Но не всегда успешно. Поэтому нижние цветки в кисти, раскрывающиеся первыми, часто ждут, пока созреет и высыплется пыльца из верхних цветков. Лучше уж самоопыление, чем совсем не будет семян.

Пришла осень. И майник покрылся маленькими яркими красными ягодами. Они особенно заметны вначале, когда покрыты массой черных точечек. В каждой ягодке — одно-два семени. Ягоды майника охотно едят птицы, которые распространяют семена этого растения.

Пушкиния

Это чудесное весеннее растение названо так в честь Пушкина, но не нашего прославленного поэта, а его родственника, ботаника Мусина-Пушкина.

Магнолия

Прелестен цветок магнолии! И какой у него чудесный аромат! Но горе тому, кто оставит букет из магнолии в комнате на ночь. Дурманящий аромат издают эфирные масла, содержащиеся во всех частях растения, особенно в цветах.

Гиацинт

В средней полосе в начале мая появляются душистые цветки гиацинта. Цветки колокольчатой формы собраны в султаны. Кажется, кто-то долго вырезал лепестки из атласного материала и осторожно прикладывал друг к другу, так изящны цветки гиацинта.

Дельфиниум

А это дельфиниум, очень распространенное и выносливое растение. Его родина — Европа. Если цветы посеять осенью, то они зацветают на месяц раньше, чем посеянные весной. Обычно цветут дельфиниумы в июне — июле. Заморозки переносят хорошо. А вот пересадки боятся, поэтому лучше сразу сажать их на постоянное место.

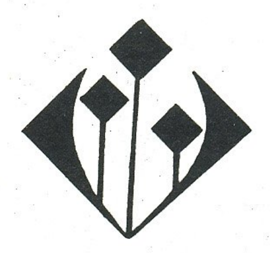

Фото В. Бровко, В. Гуменюка, В. Лесиовского, Б. Раскина

Тюльпан

Сколько радости приносят людям тюльпаны, когда весной покрывают клумбы огненной россыпью! Протягивают они к весеннему небу свои разноцветные головки, которые бывают всех цветов, кроме синего. Всегда удивляешься, как такие хрупкие и нежные растения перенесли зимнюю стужу.

Шафран — цветок Востока

Поздней осенью, когда даже на теплом юге пахнет чистым воздухом снегов, шафран, или, как его еще называют, крокус, раскрывает бутоны и начинает источать неповторимый аромат. О свойствах чудо-растения в давние времена складывались легенды. Египтяне использовали его при бальзамировании умерших. Им торговали на базарах, как серебром или золотом.

Прошли века, но шафран не потерял своей ценности. Сейчас его широко применяют в кондитерской промышленности, парфюмерии, медицине.

— Какой же праздник без чудесного рассыпчатого плова? — скажут в субтропической Ленкорани или в предгорной Нухе.

— А какой же плов без шафрана? — обязательно добавят в селах Апшеронского полуострова, на котором расположен город Баку.

Однажды в сезон сбора урожая нам довелось побывать в кабинете директора Маштагинского шафранового совхоза. В комнате стояло такое благоухание, словно кто-то специально разлил флакон дорогих духов. На самом же деле всего пять маленьких фиолетовых цветков лежали на письменном столе.

Маштагинский совхоз — единственное в нашей стране хозяйство, где выращивают посевной сиреневый шафран.

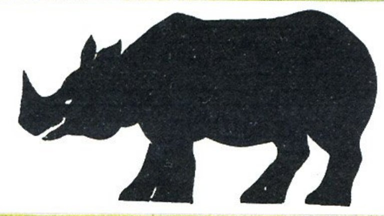
Летом, когда солнце нещадно палит, луковицы шафрана преспокойно спят. Почувствовав приближение осени, шафран выбрасывает узенькие листочки. Вся природа готовится к зимовке, а это растение зацветает.

Цветы шафрана срезают ранним утром. Набирают их много — целые вороха. Рыльца сушат в специальной установке паром, потом горячим воздухом. Они становятся ярко-красными и по внешнему виду напоминают обрывки цветных нитей.

Даже всесильная химия нашего века пока не может создать вещества, равного по аромату цветку Востока — шафрану.

А. ГЛАЗКОВ

ПАНЦИРНЫЕ НОСОРОГИ

Сколько носорогов живет на земле! Никто не может точно ответить на этот вопрос. В Индии, считают лесничие, максимум 500—600 животных.

К сожалению, носорогов настойчиво преследуют браконьеры. Их прельщает драгоценный рог: на черном рынке Гонконга за него платят чистым золотом. Старое поверье, будто бы из рога делают чудесный порошок, способный вернуть старикам юношескую силу, — причина истребления остатков этих великанов животного мира.

В 1959 году профессор Вольфганг Ульрих, директор Дрезденского зоопарка, и его жена Урсула совершили поездку в Ассам. Много недель провели они в болотах и зарослях на берегах Брамапутры, наблюдая за животными.

— Впервые встретившись с живущими на воле носорогами, — говорит Вольфганг Ульрих, — я сразу же почувствовал симпатию к этим сумбурным, но довольно безобидным великанам.

С мужем соглашается и Урсула. Вот отрывок из их книги «Встречи с панцирными носорогами».

Носорог казался европейцам неприступным и неуязвимым. Они наделяли его сверхъестественной силой и разными волшебными свойствами. Но лишь очень немногим удавалось увидеть воочию индийского носорога. Это не помешало, впрочем, молве о нем разойтись по свету с быстротой молнии. В пути эта молва, как во-

дится, обросла небылицами и превратила безобидного в общем-то носорога в сказочное и свирепое животное.

...Мы в пятидесяти метрах от носорога. Он поднял голову, навострил большие уши и уставился в нашу сторону. Ему не страшно: он опять опускает голову и жует траву. На его серой спине сидит влюбленная пара маленьких белых цапель и без умолку поет свою трескучую песню. Птицы в брачном оперении, на вид более чем скромном. Их острые клювы устали подхватывать насекомых со спины гиганта.

Цапли, дронго и скворцы — постоянные спутники носорогов. Кожа зверей очень похожа на броню. Уже на небольшом удалении ее маленькие бородавчатые бугорки выглядят совсем как винты или заклепки.

Эта толстая кожа прямо-таки пиршественный стол для птиц. Они деловито прыгают по спине своего хозяина и старательно выискивают паразитов. Цапли ищут свою добычу и на земле, под ногами у носорогов. Вес зверей — больше 30 центнеров. На илистой почве остаются глубокие отпечатки их ног. Они быстро заполняются водой, а вода — маленькими рыбками, личинками комара, головастиками, пиявками и прочей живностью.

Пернатых косметологов считают и чем-то вроде часовых. Носорог милостиво позволяет птицам «снимать урожай» с его толстой кожи, а птицы взамен предупреждают своего кормильца о грозящей опасности. Сигналом служит их взлет.

У носорога плохое зрение, он слишком поздно замечает неприятеля. И многие думают, что этот недостаток восполняет зоркая пернатая стража. Еще издали узнает она о приближающейся опасности и предупреждает о ней своего хозяина.

Первая же встреча с верными спутниками носорогов заставила нас усомниться в правильности такой догадки. Со временем наши сомнения еще больше усилились. Верхом на слоне мы не раз приближались к носорогу так, что он не чуял нас. Тем временем и цапли преспокойно клевали свою добычу на спине «охраняемого объекта». А бывало и так: носорог уже услышал шум травы и знает о присутствии чужаков. Он ищет источник шума, раздувает ноздри и, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону, силится учуять врага. Наконец он напрягает свои слабые глаза. А «стража» как ни в чем не бывало высматривает клещей да личинок или распевает свои песни.

Что же не взлетели птицы, отчего не дают знать своему хозяину об угрозе, которую сам он не в силах увидеть?

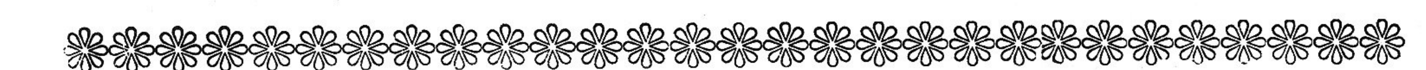
Но вернемся к нашему носорогу. До него остается 20 метров — таковы показания дальномера на телеобъективе нашей фотокамеры. Цапли и не думают взлетать. Какой-то скворец трудится вовсю, собирая насекомых из толстой кожной складки животного, а сам носорог спокойно поднимает голову, задумчиво жует пучок травы, безразлично смотрит в нашу сторону и снова жует. Вот и хорошо, теперь у нас целая пленка снимков этого незлобивого «приятеля» и его нерадивых стражников.

У каждого нашего носорога, если получше приглядеться, своя особая примета: у самки свежая рана на бедре, а у самца короткий тупой рог. Другой самец с ободранными ушами; еще у одного круглая недавняя рана между ноздрей. Вот рослая старая самка с толстым жабо из отвислых складок кожи, а это нервная мать с детенышем, которому всего несколько месяцев; поодаль стоит самец. Его длинный рог слегка загнут назад.

Только научившись отличать животных друг от друга, мы смогли следить за их поведением, за тем, как они защищают свою территорию.

...Мы движемся на другой конец просеки. Там пасутся мать с детенышем. Приходится делать крюк: ветер не в нашу пользу. Нас укрывает высокая и густая трава. Стоит самке учуять нас, как она тут же бросится бежать.

У животных есть так называемая «дистанция бегства» — расстояние, до которого может приблизиться человек. Для носорога эта дистанция — 150 метров, если он, разумеется, уже учуял человека. Будь птицы хорошими сторожами, это расстояние сократилось хотя бы до 100 метров. Мы замеряли дистанцию бегства пернатых спутников носорога. Почти всегда получалось что-то между 15 и 30 метрами. Изредка — 50 метров, если мы приближались к ним на слоне. Такие данные отвечают известному правилу, которое гласит: дистанция бегства прямо зависит от размеров животного. Чем мельче животное, тем короче его дистанция бегства. Только в национальных парках, излюбленных местах туристов, и в зоопарках эта дистанция идет на убыль. Если в зоопарке практически удалось свести дистанцию бегства животного к нулю, мы говорим: животное приручено.

Птицы, что столуются на спине у носорога, не годятся в сторожа еще и по другой причине. Они сопровождают не одних только носорогов, а и домашних животных. Цапли садятся на спину домашних буйволов, зебу и коз. Люди каждый день выгоняют и пасут скот, и присутствие людей становится привычным для птиц. Так зачем же станут они улетать от людей и со спины носорога?

Птицы-спутники превращаются в сторожей, когда носорог стоит в высокой траве, а приближающийся человек и для носорога и для птиц остается невидимым. В этом случае пернатых пугает движение травы. Они улетают, а это, в свою очередь, настораживает носорогов.

...От земли поднимается пар. Жаркое послеполуденное солнце высасывает влагу из растений. Мы все еще на пути к матери с детенышем. Перед нами, вокруг нас и даже над нами — сплошная трава с длинными и по краям острыми листьями. Трава густа и непроницаема, как стена.

Погонщику нелегко добраться до цели. Он движется по солнцу. Наконец мы у просеки. Погонщик ехал правильно: мы очутились совсем рядом с животными. Пользуясь тем, что нас скрывает трава, делаем первые снимки.

Эту самку мы еще не встречали. У нее довольно маленький и тупой рог, не гладкий, как почти у всех носорогов, а будто гофрированный. На нем кольцевидные утолщения. Детенышу, пожалуй, не больше полугода. Над его носом уже заметен будущий рог.

Носороги родятся без рога. Лишь спустя несколько месяцев на гладком лбу вырастает у них маленький бугорок, из которого кнопкой выглядывает рог. Отныне животное оправдывает свое название.

Мы осторожно приближаемся к животным. Слон проявляет заметное беспокойство. Он фыркает и бьет хоботом по траве. Носороги прерывают свой обед. Из сухой травы вылезает голова носорога, отчетливо видны уши-лопухи, обеспокоенно двигающиеся, услышав подозрительный шорох. Сейчас наш «приятель» отчетливо виден; его голова мотается из стороны в сторону и кажется нам куда более квадратной, чем у индийских носорогов, а пасть мощней и шире. Носороги прекрасно освещены. Не теряя времени, мы делаем один снимок за другим. Жаль только, кадров маловато.

Вольфганг заряжает новую пленку. Открытая камера лежит у него на коленях. И тут погонщик подводит слона чуть ближе к носорогам.

Внезапно носорожьи головы взметнулись вверх. Самка трубно ревет, почти не открывая пасти. Это она пугает нас. Не спеша отходит немного в сторону. И вдруг молча бросается в атаку на слона. Из-под ее ног брызжет ил.

Погонщик кричит, подгоняя слона. Слон резко поворачивается и с глухим ревом бежит прочь. Носороги преследуют нас.

Ил замедляет наше бегство. А тут еще задние ноги слона глубоко увязли в грязи. Носороги все ближе и ближе. У них есть преимущество: они легче и увязают в грязи не так глубоко.

Все-таки слон успевает выбраться на твердую землю. Теперь носороги отстают и прекращают погоню. Самка с детенышем скрывается в траве. А слон все мчится и мчится. Нас швыряет из стороны в сторону, мы с трудом удерживаемся в седле. Одной рукой Вольфганг прижимает к груди аппарат, другой держится за седло. Я бросаюсь на сумку с телеобъективами. Если упаду, так вместе с ней.

Еще несколько сот метров — и погонщику удается остановить слона.

Вольфганг тщательно заряжает аппарат и, улыбаясь, говорит:

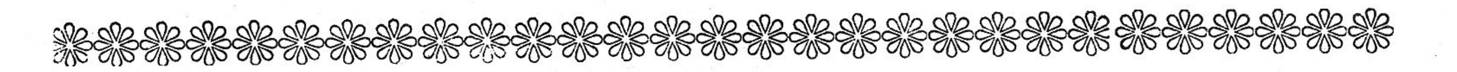
— Ты видела, цапли не улетали, пока самка не напала на нас.

— Да, — говорю я и тоже улыбаюсь. — Они, наверное, порядком струсили, когда почва рванулась у них из-под ног.

— Что и говорить, их обед мы прервали не очень учтиво, — добавляет Вольфганг. — Только держу пари — они уже вернулись и наверстывают упущенное.

Мы смеемся. Становится легче. Пересчитываем телеобъективы, фотокамеры и пленки. Все на месте. Можно продолжать наши встречи с носорогами.

Перевод с немецкого
Н. Чупеева

Всем деревьям весна подарила цветочный наряд. Кому яркий, броский, а кому совсем скромный. Пройдешь мимо такого дерева — и не заметишь весеннего подарка.

Черемуха. Из своих лесных братьев и сестер весной она самая заметная, будто снегом осыпана. Склонит ветки над озерком и любуется своей красотой. Но большинство лесных родственников опередили черемуху.

Пожалуй, самой первой, как только начал таять снег, украсилась верба серебряными барашками. А за ней и другие. Кружевные гирлянды сережек разбросала береза по своим ветвям.

Молоденькая елка сейчас, словно новогодняя, праздничная. На каждой ветке яркие желтые цветы-фонарики.

Ее сестра — смолистая сосна — украсилась нежными оранжевыми шишечками. Дунет легкий ветерок — и полетит во все стороны душистая пыльца.

Таких коралловых цветов-шишечек, какими цветет лиственница, во всем лесу не сыщешь!

У дуба-богатыря цветы маленькие, незаметные. Да ему и не нужно красоваться: дуб — дерево видное, могучее. Клен разбросал свои цветы-щитки среди яркой ажурной листвы. А осенью закружит ветер и опустит на землю кленовые «носики».

В отличие от своих широколиственных братьев — дуба и клена — их младшая сестра модница липа все цветы напоказ вывесила.

Много цветов — много плодов. Значит, сыты будут птицы и звери.

Посмотрите на сережки березы, цветки яблони и шишечки ели.

ДЕРЕВЬЯ ЦВЕТУТ

ЧАСОВЫЕ ГНЕВНЫХ СНЕГОВ

Они висят над самой головой — огромные белые карнизы, грозные и дикие снега высокогорья. Они скапливаются в седловинах, растут и растут с каждым снегопадом и метелью. Накопив достаточную мощь, они обрушиваются вниз, захватывают с собой камни, вырывают с корнем деревья, сметая на своем пути все, что может противостоять им. Такие могучие снежные обвалы называют лавинами. По своей разрушительной жатве они наносят людям такой же ущерб, как ураган, шторм, засуха, землетрясение, пожары. Во время первой мировой войны через Альпы проходил итало-австрийский фронт. Снежные обвалы, вызванные канонадой пушек, похоронили тысячи солдат. У одного из счастливо уцелевших — Матиаса Здарского — врачи обнаружили 84 перелома костей. 11 лет пролежал Здарский в постели и, выжив, поклялся всю свою жизнь посвятить борьбе с лавинами.

Наверное, и девять человек, заброшенных на противолавинную станцию Ала-Бель в Центральном Тянь-Шане, тоже целью жизни поставили борьбу с этой стихией. Я долго жил на этой станции, расположенной на дороге Фрунзе — Ош.

За сотню километров на север и юг не жили люди, и мы были единственными обитателями обширного высокогорья, где даже летом не росла трава, где гуляли только ледяные ветры и все живое старалось поскорее спуститься вниз, в теплые долины.

А эти девять человек жили на лавинной станции почти год. Только пробегающие мимо машины да радиостанция рассказывали им о том, что где-то есть жизнь. У каждого из девяти был дом. Неважно, что у техника-снегометриста Вити Сокола он был в недалеком Фрунзе, а у начальника станции Юры Баранова в Ленинграде. Все равно для них обоих не существовало пути домой, потому что и Виктор и Юрий, как часовые, не имели права оставить свой пост, свой неприютный, дикий перевал Ала-Бель.

Девять ребят, сотрудников лавинной станции гидрометеослужбы, стерегли автомобильную дорогу от снежных обвалов. Ночь, о которой я хочу рассказать, походила на сотни других дней и ночей, проведенных мною на Ала-Беле.

С утра была ясная погода. Возле тяньшанских вершин лениво брели прозрачные облака. Воздух, как всегда на высотах холодный, застыл в неподвижности. Радиоприемник рассказывал, что в соседней Фергане уже цвели яблони, в Армении начался сев. Хотя у нас снег отчаянно скрипел под ногами и от мороза приходилось закрывать лицо варежками, все же чувствовалась близкая весна, а с нею более оживленный ритм горной дороги. Но вдруг ночью пошел снегопад. Его никто не ждал, так как прогноз обещал хорошую погоду. Скорее всего на перевал опускался сильный снежный заряд местного характера. Если снег будет идти всю ночь, утром надо ждать лавин. А утром пойдут машины, много машин. Обвалы перекроют дорогу, а то и похоронят людей...

Мы склонились над картой. На ней были нанесены наиболее лавиноопасные участки, которые называются лавиносборами, или лотками.

— Больше всего беспокоит меня двадцать третий, — мрачно проговорил Юра, зябко кутая.в телогрейку могучие плечи.

Я знал это место. Там дорога близко подходила к середине гор, и над ней всегда нависали мощные, многометровые карнизы снега. Лоток держит их так, как мы в ладонях держим тяжелый скользкий шар. За ночь этот шар отяжелеет еще больше и рванется на дорогу.

Осторожно ступая между койками, мы проходим в спальню, зажигаем аккумуляторную лампочку. Юра будит Витю Сокола:

— Снег идет. Придется сбрасывать двадцать третий лоток...

Виктор щурит глаза, зевает. Не хочется ему выбираться из теплого спального мешка на холод и снег. Сон всегда приятен, особенно на высоте, когда ты постоянно ощущаешь, что кислорода здесь на сорок процентов меньше нормального, и ты дышишь, как закоренелый астматик. И вообще Виктор устал, так как час назад вернулся с дальнего участка. Но идти надо, и никто не имеет права отказываться, если на карту поставлена жизнь дороги и людей.

Мы надеваем лыжи, выезжаем на дорогу. Гор не видно. Глаза различают только мелькающий перед лицом снег да крошечную полоску впереди, высвеченную карманным фонариком. Юре и Виктору путь знаком. Чуть ли не каждые сутки они ездили к опасному двадцать третьему лотку. Пятнадцать километров туда, пятнадцать обратно. Каждый поворот и бугорок они выучили, как прилежный школьник таблицу умножения. В рюкзаках у нас по тридцать килограммов тола, взрыватели, бикфордов шнур, сухари и по паре банок консервов на всякий случай.

К лыжам налипает снег. Налегаем на палки, молчим. Мы так долго живем одни, что знаем все слова, которыми пользуется любой из нас.

У Юры Баранова на каждый лавиносбор заведен точный учет. В папке с тесемками лежат сотни наблюдений и данных о температуре и мощности снежного покрова, о физико-механических свойствах слоев. Двадцать третий лоток спускал такие лавины, что они засыпали дорогу метров на десять и даже взбирались на противоположную гору.

Витя Сокол, конечно, дремлет. Сон еще не оставил его. Так чувствует себя на первых порах солдат в карауле, когда в сутки

(Окончание см. на стр. 52)

Чудесное майское утро и встреча с вами привели меня в восторженное настроение!

Как видите, я один, без нашего доброго волшебника Хоттабыча. О, не думайте, что я оставил его в позеленевшей старой посудине. Нет, и тысячу раз нет. В эту самую минуту он отплясывает какой-нибудь фантастический танец на Празднике цветов. Он утверждает, что впервые пошел на такой удивительный праздник и задержался, чтобы принять в нем участие.

Не будем же терять времени, друзья мои, и приступим к делу.

Прежде чем я добрался до страничек нашего Клуба, я пробежал немало страниц журнала и успел заметить: на рисунках — цветы, рассказы — о цветах, на фотографиях — цветы...

Меня это нисколько не удивило. Май — месяц весны, солнца, цветов...

И я не могу отказать себе в удовольствии, чтобы не открыть наше сегодняшнее заседание Почемучек тоже историей одного цветка, столь удивительной, что даже я, сам Мюнхгаузен, не мог предполагать, что цветы могут...

Нет, я достаточно терпелив для того, чтобы не забегать вперед, слушайте все по порядку. О цветах из стеклянной горошины вам расскажет Майя Тимофеевна Мазуренко.

Цветок из стеклянной горошины

Еще деревья и кустарники не проснулись от долгой спячки, а у их ног развернулся ковер ярко-зеленых, будто отлакированных листьев, усыпанный ярко-желтыми блестящими цветками. Это чистяк. Если вы хотите изучить его, поторопитесь: как только сомкнется кустарник густой зеленью, исчезнут лакированные листья чистяка.

Вооружившись лупой, заглянем в цветок. Там есть небольшая ямка, закрытая чешуйкой. Яркий цветок зовет к себе жуков и пчел, а за то, что они опылят его, дарит им сладкий сок.

Но наступит холодный влажный вечер — и вы не увидите яркого поля. Заснули, закрылись цветки чистяка, стали незаметными, ведь с обратной стороны они зеленоватые. Засыпает чистяк и днем в непогоду: очень важно сохранить пыльцу сухой. Через 2—3 недели у чистяка завяжутся семена и опадут с растения, но зародыш у семян еще недоразвитый и полностью разовьется лишь к осени, лежа на земле. Но очень многие зародыши так и останутся недоразвитыми или погибнут от морозов, поэтому, не полагаясь полностью на семена, чистяк размножается еще клубеньками, похожими на светло-желтые стеклянные горошины. Находятся они в пазухе черешка блестящих сердцевидных листьев. Когда чистяк начнет увядать, клубеньки упадут на землю и дождевые потоки унесут их от материнского растения. А следующей весной из них разовьются новые растения. Увянет же чистяк не поздно осенью, а в конце весны или в начале лета. Не странно ли? Оказывается, нет. Чистяк, хохлатка, ветреница, гусиный лук и другие наши ранневесенние растения — эфемероиды. У них зеленые листья бывают только весной, а в остальное время они существуют в виде клубней, луковиц, корневищ.

Запомните место, где рос чистяк, и придите сюда зимой. Раскопав снег, вы увидите, что почка выросла. Уже простым глазом видны в ней и бутон и листья. Значит, чистяк растет зимой под снегом, а летом живет только в виде клубеньков и семян.

— А теперь мне бы хотелось...

— Подожди, о мудрый Мюнхгаузен! Подожди, не объявляй, чего бы хотелось душе твоей...

— Хоттабыч, разве праздник так быстро кончился?!

— О бесчестный, ты решил пошутить надо мной! Ты сказал, что Праздник в честь цветов, и я тотчас пожелал остаться, чтоб усладить глаза и уши свои. Всем известно, что я добрый джинн, а, как гласит народная мудрость, «кто любит и выращивает цветы, тот не может быть злым человеком». И я уныло бродил по дорожкам парка до тех пор, пока не услышал шум и голоса. Мое воображение рисовало волшебные картины чудесного Праздника цветов... На дорожку выскочили девочки, одна в высоком синем колпачке, у другой вместо пояса болтались белые бумажки.

Молодой человек приятной наружности назвал их почему-то Колокольчиком и Ромашкой и попросил раздать всем цветы. Я протиснулся поближе и... о, не видели бы глаза мои, в руку мне воткнули бумажный зеленый цветок! Настроение мое портилось с каждой минутой, я уже не ручался за себя и готов был натворить массу глупостей. Рука моя потянулась к бороде... О, я до сих пор жалею, что не превратил их в цветки крапивы или вонючей махорки! Я убежал без оглядки, и вот я здесь, опечаленный и злой.

— Смею уверить вас, уважаемый джинн, вам чертовски не повезло. Вас просто-напросто занесло на очень неудачный Праздник цветов.

— Но я не был и на удачном...

— Садитесь, и прошу вас не волноваться. Вы побываете на великолепном Празднике цветов. Мало того, вы сами сможете заранее выбрать тот праздник, какой вам больше понравится.

— О мудрейший джинн Мюнхгаузен. Перед твоим волшебством меркнет

мудрость самого Омара Юсуфа, моего брата и великого джинна.

— Ничего подобного, я темными волшебными делами не занимаюсь. Однако я не болтун и, как вам известно, самый правдивый человек на земле.

Итак, слушайте меня, Почемучки!

Всем, всем, всем! Кто любит цветы! Продумать и придумать, провести и рассказать о Празднике цветов. Для этого, скажу откровенно, вам потребуется фантазия и еще раз фантазия. О, это величайшая сила! Это говорю вам я, всем известный фантазер Мюнхгаузен! Всем ли ясно задание?

Повторяю: в течение лета провести Праздник цветов, да такой, какого ни у кого до сих пор еще не было. Описание праздника пришлите Хоттабычу. Мы попытаемся доказать ему, что Почемучки все делают с большой выдумкой и красиво.

— О добрый Мюнхгаузен, слова твои вселяют радость и надежду. И я... я помчусь на самый веселый цветочный праздник. А сейчас...

— Оставьте бороду!

— Нет, нет, не лишай меня радости, Мюнхгаузен. Я хочу подарить Почемучкам. Раз! Два! Три!

— Восхитительно! Если не ошибаюсь, это какой-то новейший гибрид?! И какой удивительный цветок с разными лепестками.

— Не трудись искать его на клумбах. Это волшебный цветик-семицветик. Семь лепестков, и все разные. Угадайте-ка, из каких цветов они. И про каждый цветок напишите какую-нибудь историю или старую легенду, загадку или стихи. Что, хитрая задача?

Ну, что вы скажете, если услышите: птицы сами выбрали себе имена? Какая-то чепуха, выдумки Мюнхгаузена! Именно так, и не иначе.

А я? Я ничего не скажу, а лучше позову на помощь хорошо вам знакомого Николая Ивановича Сладкова.

Чур-чури

Если бы птицы сами себя не называли, трудно было бы разобраться, кто из них кто. Вот слышу, одна чирикает: чим-чим! Чим-чим! Тут, в пустыне, все эту птичку так и зовут: чим-чим. Другая с макушки саксаула на все пески кричит: чур, чур, чур, чур-чури! Это птичка чур-чури. Как сама себя называет, так ее и другие зовут.

Вот в камнях громкий крик: кек-лик, кек-лик, кек-лик! Сразу понятно, что это птица кеклик. Все охотники ее знают. Другую птицу охотники называют чиль. По-иному и не назовешь, раз она сама себя называет чиль-чиль.

Узнаешь от птицы ее имя и переведешь с птичьего на человеческий. Чим-чим — воробей, чур-чури — саксаульная сойка, кеклик — горная куропатка, а чиль — куропатка пустынная. Только-то и всего.

Коротко, но достаточно любопытно! И у меня сразу же появилось желание спросить вас, Почемучки:

— Приходилось ли вам встречать птиц, которые сами дали себе имя?

Вспомните и напишите.

— Я не могу не дать слова большому знатоку птичьих повадок и историй Константину Николаевичу Благосклонову.

Предусмотрительные воробьи

Под Камышином на Волге есть громадные овраги. В их отвесных стенках во многих местах видны круглые дырочки. Это норки щурок и сизоворонок. Пустующие норки почти всегда занимают полевые воробьи. Нередко они устраивают свои гнезда и просто в расщелинах отвесных склонов оврага.

Мы наблюдали издали, как воробьи кормят птенцов, и заметили, что изредка птицы носили в гнезда какие-то зеленые комки. Посмотрели в бинокль. Это были какие-то растения. Может быть, маленьким воробьятам родители носят зеленый витаминный корм? Но тогда почему такими большими кусками, иной воробей еле-еле летел со своей ношей.

С невероятным трудом добрались мы до гнезд, разрыли одно из них и удивились: все гнездо внутри было выстлано листочками и молодыми побегами полыни.

Опять загадка. Зачем воробьи непрерывно приносили в гнезда свежую полынь?

Все выяснилось неожиданным образом. Через несколько дней мне пришлось осматривать птенцов сизоворонки. Вытащил я одного из гнезда и сразу же положил на землю: по рукам ползали блохи. А у воробьев ведь никаких блох не было! В воробьиной колонии мы осмотрели десятки гнезд. Полынь была во всех, блох не было ни в одном. Видно, только воробьям было известно старинное народное средство от блох — свежая полынь.

Когда в сосновом лесу мы развесили синичники, в них стали охотно гнездиться воробьи. Блохам в такое гнездо попасть куда труднее, чем в земляные гнезда. Но птицы и в синичники таскали полынь с таким же усердием, как и в колонии на овраге.

А теперь хочется мне поведать вам одну интереснейшую историю о... тюльпане. Рассказал мне ее недавно Борис Алексеевич Александров. Слушайте...

Сколько стоит луковица?

Яркие тюльпаны начали свое триумфальное шествие по цветникам мира из Ирана. Оттуда они попали в Турцию, а из этой страны в Европу.

Когда их впервые в XVII веке завезли в туманную Голландию, там все были поражены красотой цветка. С тех пор тюльпаны — одни из любимых цветов голландцев. Особенно ими увлекались в старину.

Вот какая история произошла однажды в старинном городе Гааге. Как-то один бедный сапожник неожиданно вывел тюльпан необыкновенной окраски: крупный цветок был черным. Черный тюльпан! Со всех сторон Голландии стали стекаться к сапожнику любители тюльпанов.

Неожиданно к бедной хибарке пожаловала целая группа солидных господ. Это была депутация общества тюльпанщиков из города Гарлема. Они сразу предложили сапожнику двести флоринов за необыкновенный тюльпан.

Сапожник взглянул на богатых посетителей и наотрез отказался. Тогда цену повысили. После долгих споров цена дошла до полутора тысяч флоринов. О таком богатстве владелец черного тюльпана вчера еще не смел и мечтать.

Из коляски принесли большой кожаный мешок, и сапожнику поспешно вручили золотые монеты.

Но дальше произошло такое, от чего у разбогатевшего сапожника полезли глаза на лоб! Драгоценную луковицу почтенные господа швырнули на землю и со злобой начали топтать сапогами...

Господа вытерли пот со лба и повернулись к оторопевшему сапожнику.

— Дуралей! — сказали они ему. — Неужели ты не догадался просить за такую луковицу больше. Мы тебе и десять тысяч флоринов отвалили бы. Ведь мы тоже вывели черный тюльпан. Разве могли мы спокойно спать, когда знали, что, кроме нашего драгоценного черного тюльпана, есть еще один — в Гааге? Теперь же мы единственные владельцы редчайшего черного тюльпана.

И, криво усмехаясь, господа укатили в роскошной коляске.

Сапожник был потрясен. Он уже теперь и смотреть не мог на свои флорины. Они ему казались такими жалкими... Все его мечты были о восьми с половиной тысячах, которые он недополучил.

Жадность обуяла сапожника. День и ночь тосковал он о заветной сумме, пока не заболел. Скоро его не стало.

Хорошие сорта в те времена ценились очень дорого. Известен случай, когда за три луковицы редкого сорта отдали два каменных дома.

Например, обычная цена луковицы сорта Семпер Аугуст была две тысячи флоринов. Но вот в один неблагоприятный сезон почти все луковицы сорта погибли. Уцелело лишь две.

Один из покупателей, обезумевший от желания овладеть сохранившейся заветной луковицей, предложил за нее все имеющиеся у него деньги — 4600 полновесных золотых флоринов! И в придачу предложил еще коляску с двумя прекрасными лошадьми. Целое имение предлагали за вторую уцелевшую луковицу Семпер Аугуст. Но оба счастливых обладателя редких луковиц высокомерно отвергли столь выгодные условия.

Бушевала тюльпаномания и во Франции. Как-то вновь выведенный тюльпан покорил своей красотой одного богатого пивовара из Лилля. И он, не задумываясь, отдал за желанную луковицу свой большой пивоваренный завод со всеми запасами готового пива и сырья.

А все это было оценено в 30 тысяч франков. По тем временам это была колоссальная сумма. И конечно, красивую дорогую новинку назвали Пивоварня!

Теперь чудесные тюльпаны голландских цветоводов можно увидеть и в Москве. В самом центре столицы у Большого театра раскрываются бутоны замечательного сорта Большой театр. Этот сорт выращивают во многих районах нашей страны. Вывел его известный голландский селекционер Лефебр.

В честь первого полета человека в космос Лефебр прислал в Москву ярко-красный тюльпан сорта Юрий Гагарин.

На вопросы Иры Гребенюк и Нади Сидоровой мы попросили ответить Надежду Константиновну Носкову.

Почему шумит пустая раковина?

Часто говорят, что в раковине слышится шум океана. Ведь шумит не всякая раковина, а только морская, которая закручена в спираль.

Почти везде вокруг нас существуют какие-то звуки, шумы, колебания воздуха, которых мы даже часто и не замечаем.

Но спиралью закрученная морская раковина, словно звукоулавливатель, усиливает эти шумы, изменяет их. Поэтому, когда мы подносим к уху раковину, слышится ровный и мерный гул. Разные раковины звучат не одинаково, каждая на свой лад. Но если бы кругом стояла полная тишина, то и раковина не могла бы звучать — ведь своего «голоса» у нее нет.

В городе Колтуши под Ленинградом у академика И. П. Павлова было построено специальное здание — «башня молчания», где в звуконепроницаемых камерах для специальных опытов соблюдалась абсолютная тишина. В одной из книг о работах И. П. Павлова так и написано об этой башне: «Здесь молчит морская раковина, приложенная вплотную к самому уху».

Как кричит жирафа?

Жирафа — молчаливое животное. Зоологи и путешественники, которые наблюдали за жирафами на их родине, в африканских саваннах, никогда не слышали, чтобы эти животные кричали. Но это не значит, что они немы. Работники зоопарка рассказывают, что иногда жирафа все-таки кричит. Ее голос напоминает крик осла, только он не протяжный, а короткий и отрывистый.

И вы не забывайте аккуратно, каждый месяц, присылать свои ответы на вопросы и задания. А иначе какие же вы Почемучки?

Не тронь меня

Вернувшись несколько дней назад из Прикарпатья, я привез для пополнения уголка живой природы несколько желтобрюхих жерлянок.

Жерлянки по происхождению наиболее древние из наших земноводных. Если смотреть на жерлянку сверху, можно подумать, что перед тобой небольшая жаба: такая же темная окраска, та же бугристая, бородавчатая кожа с черными, а иногда зелеными точечными пятнами. А если неожиданно дотронуться до спины, жерлянка на секунду замирает, а потом рывком выгибается дугой, заворачивая лапки на спину так, чтобы в глаза бросилось ее яркое брюшко. У одних жерлянок весь низ тела оранжево-красный, с фиолетовыми или черными разливами, у других преобладает желтый фон.

Желтобрюхие жерлянки в нашей стране живут только на Карпатах на высоте до 1800 метров над уровнем моря, тогда как краснобрюхие предпочитают равнинные водоемы.

Иногда со стороны мелкого озерка можно услышать повторяющиеся звуки.

У... у... унк... унк... у... — несется из воды и днем и ночью. Звуки часто сливаются в общий хор, из которого иногда выделяются наиболее голосистые солисты.

Внимательно осмотрите поверхность воды. Быть может, вам удастся сразу заметить певца.

Самец жерлянки обычно лежит у самой воды, словно поплавок, растопырив лапки в стороны, и укает через каждые пять секунд. Если же жерлянка молчит, заметить ее труднее. Сверху ее окраска сливается с цветом грунта и оттенком воды. Как и квакши, жерлянки умеют менять свою окраску под цвет дна. В торфяных ямах их кожа почти черная.

Обитателям водоема жерлянка снизу видна хорошо, но охотников полакомиться ею почти не находится. Оказывается, она ядовита. Ее кожные железы выделяют едкую слизь. В прошлом году во время нашей школьной биологической экспедиции в Воронежскую область ребята посадили несколько лягушек различных видов в одно ведро. Живыми домой удалось принести только краснобрюхих жерлянок. Все остальные погибли. Вода в ведре была покрыта хлопьями пены, похожей на мыльную. Это едкая слизь, которую выделили жерлянки. Если слизь попадет в глаз или царапину на руке человека, то вызовет сильное раздражение. Однако для людей слизь жерлянок хотя и неприятна, но не опасна.

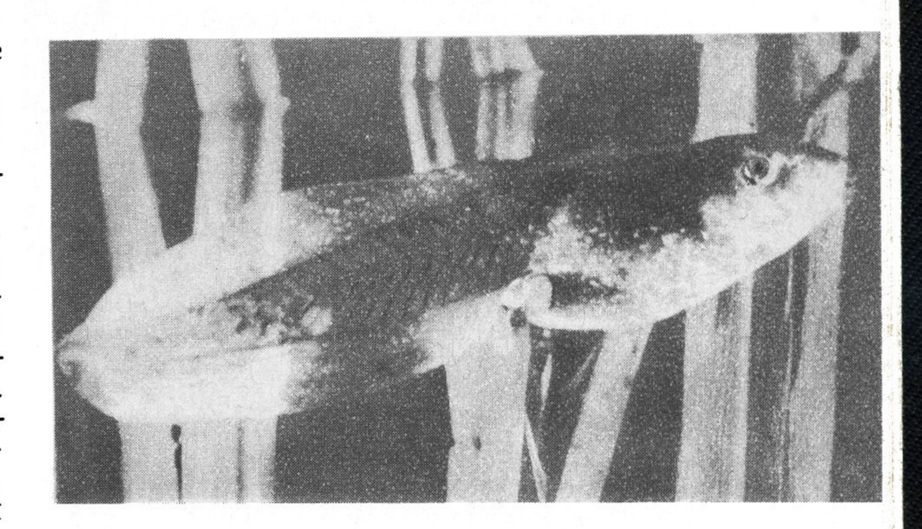
Ученые нашли, что яд жерлянок, введенный млекопитающим или птицам, ослабляет дыхание и вызывает паралич мышц. Яркая окраска брюшка жерлянок предостерегает всех: «Не троньте меня, это опасно!»

Жерлянки любят мелкие непроточные водоемы: старые канавы, лужи, пруды с вязким глинистым дном. Размножаются они, как и другие земноводные, весной, откладывая икру в хорошо прогреваемых солнцем водоемах, часто во временных. Для развития икры необходима температура 20 градусов тепла и выше. Икринок жерлянки откладывают немного. Каждая икринка покрыта густой, очень липкой слизью и прикреплена к подводным растениям поодиночке или по нескольку штук рядом. Естественных врагов у жерлянок почти нет. Правда, их могут глотать изголодавшиеся ужи, но и они предпочитают есть других лягушек.

Как и все земноводные, жерлянки нуждаются в охране. Уничтожают их из-за невежества, а еще чаще из-за озорства. Но в еще большей помощи нуждаются головастики. Много, очень много их гибнет летом в пересыхающих водоемах. Их нужно отлавливать и пересаживать в постоянные водоемы.

А это еще один портрет в альбом, который вы, надеюсь, ведете с большой аккуратностью. Знакомьтесь: головастик. Прошу беречь и охранять. Подробности о столь знакомом (однако не всем) животном сообщает Алексей Иванович Быхов в статье «Не тронь меня».

— Не показалось ли вам, что мы кое о чем забыли? Ну, конечно же, о вопросах. Не беспокойтесь — вот он.

Почему Мертвое озеро называется мертвым?

г. Чимкент **Вера Нижельская**

До новой встречи летом, любопытные друзья мои.

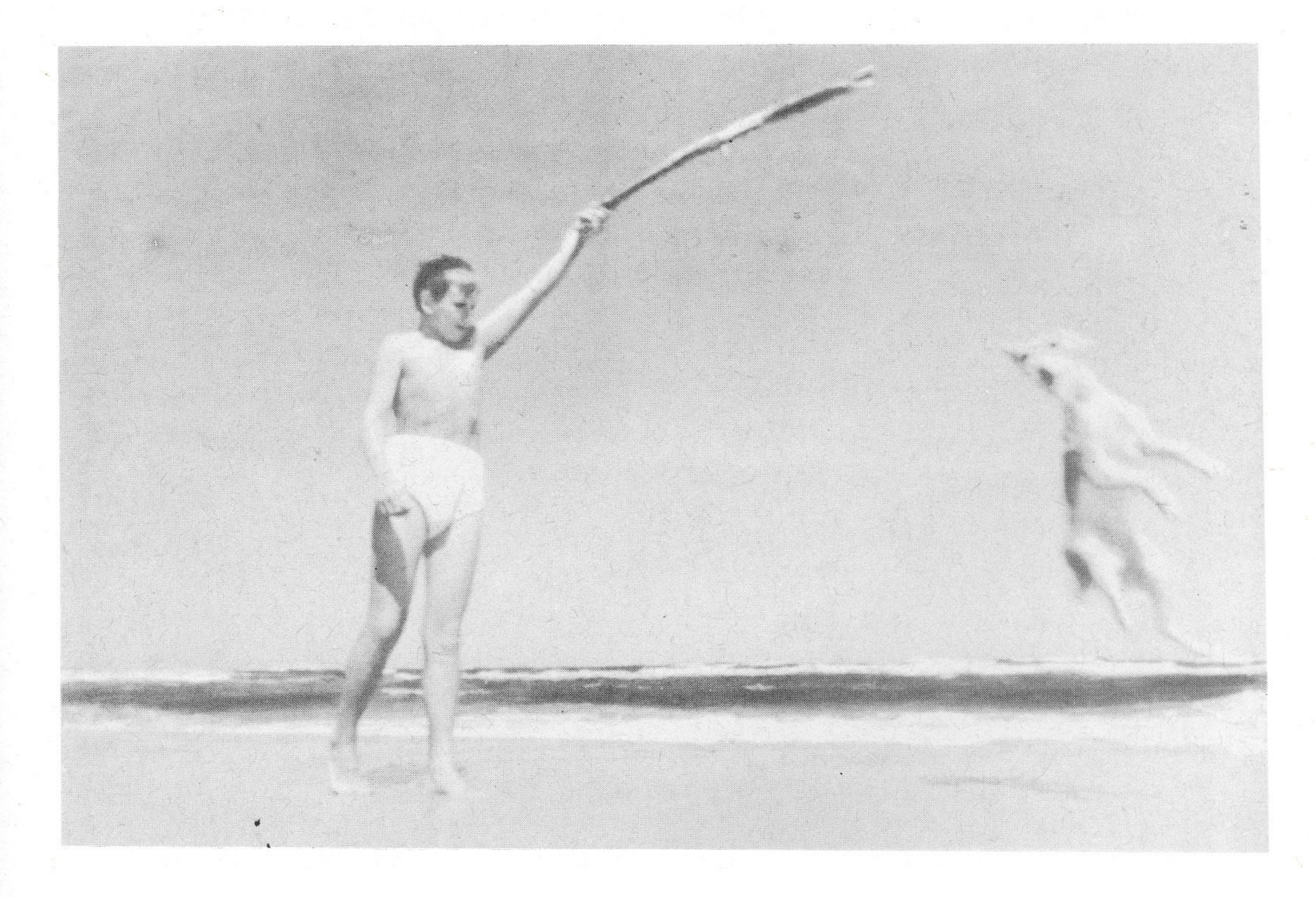
ЗОРКИЙ ГЛАЗ

Каждый раз, когда я провожу свой отпуск или бываю в командировках, встречаю ребят с фотоаппаратами. Я их видел и на туристских тропах самых высоких гор в Польше — Татрах, где любил совершать прогулки Владимир Ильич Ленин. И в национальном заповеднике недалеко от Закопане. И в Поморском поозерье на самом большом озере Медве. Зоркий глаз у юных фотографов. Ничто от него не ускользнет — ни закат солнца, ни удивительные по своей форме скалы, ни горный цветок эдельвейс. Я никогда не предполагал, что юные фотографы могут соперничать с настоящими профессиональными и даже в чем-то их превосходить. Но когда я приехал в Москву на заседание жюри Международного конкурса, убедился в этом.

Это было трудное занятие: из 37 тысяч фотографий нужно было отобрать больше тысячи, потому что ни один выставочный зал не мог бы вместить всех работ, присланных фотографами на конкурс «Зоркий — Дружба-50». А здесь столько много интересных фотографий из 25 стран мира! У каждого из членов жюри много раз дрожала рука — отложить фотографию или рекомендовать на выставку? Тогда начинались споры, которые были горячими и долгими.

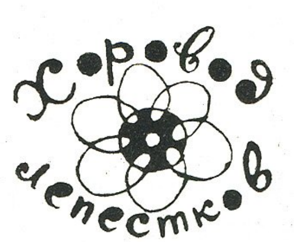
Наша работа жюри была очень интересной. На большом редакционном столе раскладывали фотографии. Чего там только не было! Девочки и мальчики, которые приняли участие в конкурсе, фотографировали все, что их окружает, все, что им нравится, что они сами делают в будни и праздники. Перед нами проходили, словно в большом фильме, тысячи сцен из жизни ребят и их стран, пейзажи, животные разных континентов. После нескольких часов работы я чувствовал себя путешественником, который проехал по разным странам и познакомился со многими мальчиками и девочками, побывал в редких по красоте местах. И не хотелось уходить и расставаться со всеми новыми знакомыми, увиденными мною на снимках.

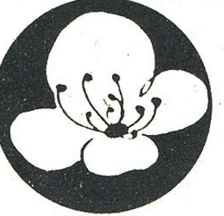
Самые лучшие, самые интересные снимки будут экспонироваться на выставке. Но мы, члены жюри, благодарим всех авторов и даже тех, чьи работы пока еще слабее. Все юные фотографы много вложили в свои работы.

Лично мне понравились те снимки, которые рассказывали о вашей дружбе с животными. Я очень рад, что среди лучших фотографий есть и снимки ребят из Польши, читателей нашей газеты «Свят млодых», которые рассказывают о природе нашей страны, о жизни польских школьников.

ЯНУШ ДОМАГАЛИК,
польский журналист

Заменители газонов

Хотя и необыкновенно красив газон, он требует большого ухода и полива, летом выгорает. А стоит нашему другу одуванчику забраться на газон, как в конце мая — начале июня вместо того, чтобы свежестью зеленой травы оттенять клумбы, он превращается в поле ярко-желтых головок. Задумались цветоводы: нельзя ли найти заменитель газона?

Ботаники Главного ботанического сада предлагают для опыта несколько таких растений. В период цветения они покрывают землю пестрым ковром, а когда завянут цветки — зеленым. Эти растения не нужно подстригать каждые две недели. Да и сорнякам туда не пробраться — так плотно они закрывают землю. Растения, которые мы вам предлагаем, многолетние, их не приходится ежегодно сеять.

Вот они: **очиток кавказский.** Цветет бело-сиреневыми цветками. Его плоские распластанные листья плотным ковром покрывают почву. Очень легко размножается укорененными побегами.

Очиток гибридный родом с Урала, из Сибири, Средней Азии. Круглый год стелются плотным ковром побеги очитка с вечнозелеными распластанными листьями. Лишь поздней осенью они становятся чуть красноватыми. А в июне — начале июля зеленый ковер превращается в ярко-желтый. Очиток обильно цветет и привлекает массу пчел. После цветения на стеблях висят коричневые высохшие соцветия с коробочками семян. Их обязательно срежьте, и ваш ковер снова зазеленеет.

Очиток гибридный размножается так же, как кавказский: семенами и укорененными полегающими побегами.

Кипрей широколистный родом с Дальнего Востока и из Сибири. Он быстро размножается и расползается в разные стороны подземными корневищами, образуя густой, до 30 сантиметров высотой, пестрый ковер из зеленых побегов с лиловыми соцветиями. Цветет кипрей с июня по август. Но размножается слишком рьяно и может забраться даже на клумбу, куда его не звали. В конце августа его семена, маленькие и легкие пушки, разлетаются далеко!

Меехания крапиволистная приехала к нам с Дальнего Востока. Это красивое растение с длинными плетями образует очень плотный ковер, так что советуем время от времени плети подрезать. Цветет меехания в июне. Ее небольшие цветочки сверкают редкими звездочками. Размножается легко укорененными побегами.

Барвинок малый — растение европейской части СССР. Густые, плотные куртинки укореняются распластанными и расползающимися в разные стороны плетями. Постепенно их становится так много, что раз в три года приходится подстригать перевитые плети. Тогда весь май и июнь барвинок будет сверкать ярко-голубыми цветками. В остальное время его вечнозеленая блестящая трава тоже очень красива.

Пепельно-серая листва **ясколки Биберштейна** привлекает многих любителей. Ранней весной ясколка цветет белыми цветками, легко размножается укорененными полегающими побегами. Но это прелестное растение имеет существенный недостаток: на третий-четвертый год его нужно подсаживать. Правда, это не составляет большого труда.

Во влажных поймах европейской части СССР встречается **фиалка топяная.** Там она не очень декоративна, но, посаженная массой, образует красочный ковер, особенно когда цветет в мае. В остальное же время года фиалка покрывает землю ковром из красивых зеленых листьев. Размножается дочерними растениями в розетке.

Красивый лиловый ковер образует в июле **тимьян змеиный.** Хотя он и растет на любой почве, но предпочитает песчаную. Размножается укорененными полегающими побегами, черенками и семенами.

Обычное растение наших лугов — **манжетка обыкновенная.** Ее курчавая, свежая зелень очень привлекательна. Цветки манжетки невзрачные. В данном случае это преимущество. Все лето у вас будет красивый зеленый фон. Размножается манжетка легко, делением дочерних розеток.

Цветочный конвейер

Ботаники Главного ботанического сада каждый год отправляются в самые отдаленные уголки нашей страны и привозят необыкновенно красивые цветы. И теперь в цветнике новые друзья прелестно оттеняют друг друга. У клумбы, которую мы вам советуем сделать, есть еще одно преимущество: все лето она будет с цветами. Одни зацветут ранней весной, другие — летом, третьи — осенью. Клумба никогда не пустеет.

Растения для клумбы подбирайте многолетние, их не нужно пересаживать и

сеять ежегодно. Только прежде чем посадить растения, постарайтесь приготовить для своих питомцев хорошую землю: внесите известь, торф, листовую землю, а если ее нет, то коровий навоз. Тогда растения станут пышнее и цветки их будут крупнее. Если у вас семена, их лучше всего посеять на специальной грядке под зиму, а следующей весной пересадить на постоянное место. Если же корневища или укорененные черенки, то сажайте их прямо в цветник.

Итак, начнем с ранней весны и кончим поздней осенью. В конце апреля прямо из-под снега на клумбе разбросают свои цветки первоцвет обыкновенный, печеночница и тюльпан Кауфманна. Ярко-желтые, кремовые, иногда розоватые цветки первоцвета очень красочны. Печеночница в природе растет по тенистым еловым лесам. Выращивать в цветнике ее довольно трудно, но интересно. Небесно-голубые цветки печеночницы не любят солнцепека и умеют перебираться в тень. На участках в Главном ботаническом саду под дубом, где никто ее не сажал, вдруг засветились голубые цветочки. Цветоводами оказались муравьи. Они любят лакомиться мясистыми придатками на семенах печеночницы и перетаскивают их в муравейник, иногда теряя по дороге. Семена и прорастают.

Тюльпан Кауфманна не так красочен, как его близкие родственники — большие красные тюльпаны. Зато его луковицы не нужно выкапывать, а многочисленные детки быстро образуют густую куртину.

Калужница болотная может расти не только у воды. Она прекрасно цветет на клумбе. Только чаще поливать ее нужно.

Весь июнь на клумбе будут цвести ярко-желтые соцветия очитка и нежно-сиреневые головки лука скороды.

Нежно-сиреневые цветки лука скороды очень декоративны, а в его нежных трубчатых листочках, вырастающих, как только сойдет снег, содержится много витаминов. Скорода — достойный соперник лучших огородных луков. Если после цветения срезать надземную часть растения, то через 10 дней он вновь отрастет и вновь на вашем столе нежный полезный лук!

Весь август, а иногда и в начале сентября цветет эхинация пурпуровая. Ее ярко-сиреневые большие соцветия напоминают по форме ромашку.

Нежно-голубые цветки льна многолетнего радуют глаз почти два месяца: июль и август. Лен обладает интересным свойством засыпать. Утром цветы раскрываются, а после обеда они поникают и закрываются.

В конце сентября прямо из земли вылезут нежные сиреново-лиловые цветки безвременника великолепного. Назван он так за то, что цветет поздней осенью, как бы не вовремя. Это растение с секретом, завязь его спрятана глубоко в земле. Листья и семена вырастут следующей весной, семена созреют в июне. В это время их и нужно сеять.

Герань кровяно-красная. Самое декоративное в этом растении — яркая осенняя окраска красивых вырезных листьев. К октябрю в садах отцветают последние астры, и лишь ковер герани украшает опустевшую клумбу.

Но вот настала осень, отцвел цветник, и теперь можно подумать, правильно ли вы посадили его. Соразмерили ли рост растений? Ведь лучше сажать впереди низкие растения, а высокие сзади или в центре. Очень важно цветущие растения сочетать по цвету и так посадить, чтобы клумба всегда была в цветах. Желаем вам удачи.

М. МАЗУРЕНКО

Стены из цветов

В мае пора позаботиться о создании красивых цветущих стен из однолетников.

Очень быстро растет ипомея. Ее вьющиеся стебли поднимаются на три метра. Цветки ипомеи — их часто называют граммофончиками — окрашены в розовый, белый, пурпурный, голубой, синий цвета.

Ипомея — теплолюбивое растение, поэтому ее высевают, когда почва хорошо прогреется: в конце или середине мая. Сеют сразу на постоянное место. Это растение хорошо растет на любой садовой почве с примесью извести. Ипомея очень красиво украсит балкон, беседку, стену, изгородь, ворота, столбы.

Особенно хорош для озеленения балконов, окон, устройства цветущих пирамид в саду или городском дворе, невысоких живых цветущих стен душистый горошек. Редко в каком другом цветочном растении сочетается столько ценных качеств: сильный и приятный аромат, яркие, чистые и разнообразные краски, продолжительное и обильное цветение, быстрый рост. Из душистого горошка очень хороши и букеты. Если регулярно срезать цветы и удалять завязи, цветение продолжается до заморозков.

Для выращивания душистого горошка лучше отводить светлые, солнечные места. Почву хорошо удобрите перегноем. Семена высевают в мае сразу в открытый грунт.

Не забывайте и о турецких бобах. Они очень декоративны. Стебли этого вьющегося быстрорастущего растения за лето достигают четырех метров. Густая цветущая стена из вьющихся бобов быстро прикроет некрасивый забор, старый гараж, веранду, балкон, беседку.

Чтобы растения дольше цвели, срезайте у них образующиеся молодые бобы.

Ипомея, душистый горошек, декоративные бобы будут вас радовать пышным цветением, если вы посеете их на светлых, солнечных местах и подвяжете к опорам.

А чем же можно украсить полутенистые участки? Здесь вас выручит многолетнее вьющееся растение хмель. Быстро разрастаясь, он достигает шести и более метров. Буйная зелень хмеля очень красива. В диком виде он часто встречается в сырых лиственных лесах, по оврагам, берегам рек и ручьев.

Размножают хмель чаще всего кусками корневищ (весной), а также черенками и семенами. На следующий год, когда сеянцы хорошо разовьются, их пересаживают на постоянное место. Молодые растения хрупки, для них нужны прочные опоры.

Хмель — растение двудомное. Особенно хороши женские экземпляры, их украшают темные золотисто-зеленые шишки с мягкими чешуйками.

Загляните между ними — и вы увидите зеленые пахучие крупинки. Это хмелевая мука, или лупулин. Ее очень ценят в пищевой промышленности. Хмель идет для приготовления вкусного хлеба, напитков. Используют его и в медицине.

Лучше всего хмель развивается на плодородной, глубоко обработанной почве. На сухих почвах и солнечных местах нередко страдает от вредителей и болезней.

Из других вьющихся многолетников быстрым ростом и неприхотливостью отличается тладианта. Ее стебель достигает трех метров высоты. Зимует без укрытия. Тладианта — растение из семейства тыквенных. Она легко скрещивается со своими родственниками — огурцами, тыквой, дыней.

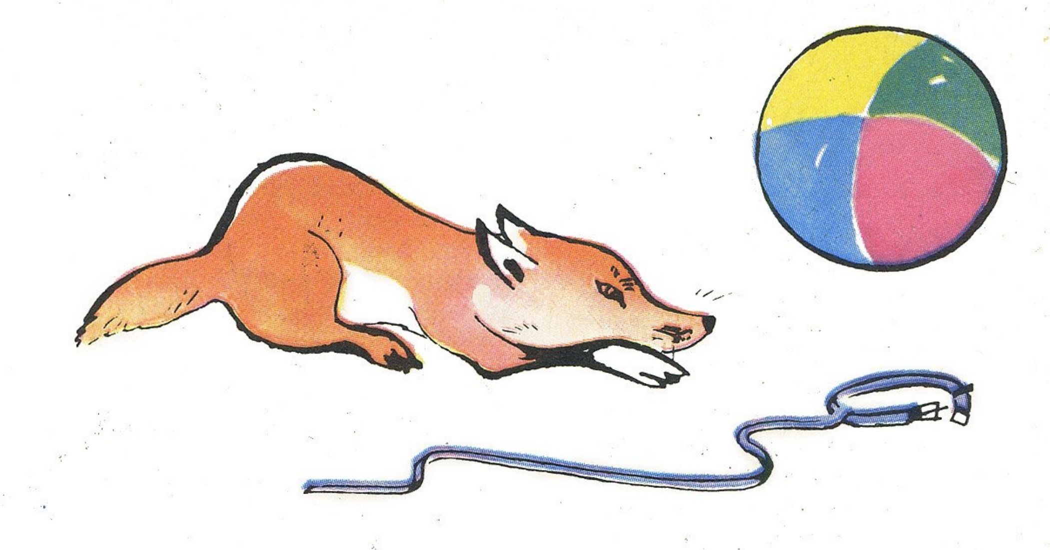
Война в вазе

Можно погубить букет пестрых однолетних цветов, поставив вместе с ними сильно пахнущую резеду. Этот незаметный цветок станет массовым убийцей цветов в вазе. Душистый горошек не менее злостен. Его надо ставить отдельно. Фиалки и ландыши настолько горды своим ароматом, что не выносят друг друга. Поставьте их вместе, и более нежная фиалка быстро завянет. Если в одну вазу поставить темно-красные и чайные розы, то чайные розы завянут раньше срока. Как ни прекрасно сочетание тюльпанов или анютиных глазок с ландышем, но в одном букете они быстро гибнут. Только со своими сородичами могут находиться гвоздики, нарциссы и лилии. Лилии особенно не выносят маргариток, васильков и мака.

Конечно, есть цветы, которые не только хорошо переносят соседей, а даже, наоборот, более долго сохраняют свою свежесть. Например, цветкам альпийской фиалки нравится стоять в одной вазе с цветами башмачка.

Золушка

Однажды, возвращаясь из леса, я услышал вдруг, что под одной елкой кто-то скулит. Я нагнулся, смотрю — маленький щенок. Прижался он к земле, весь трясется от страха.

«Вот дурачок, — думаю, — убежал из поселка, а назад дорогу забыл».

Хотел я взять щенка, а он кусается и царапается. Еле схватил, посадил за пазуху и принес домой.

— Эх, ты! — сказал отец. — Какой же это щенок, это ж лисенок. Не видишь разве, какой у него острый носик?

— Не может быть! — прошептал я.

— Точно! — засмеялся отец. — А хвост? Ты видел такой хвост у собаки?

Смотрю я, и правда хвост-то у моего щенка здоровенный и пушистый. Я как подпрыгну и закричу:

— Вот это да! Настоящего лисенка нашел! Побегу всем ребятам скажу.

— Постой! — говорит отец. — Давай его вначале накормим.

Через месяц Золушка, как мы назвали лисенка, подросла и совсем освоилась в нашей квартире. Бегала по комнатам, катала мяч, лаяла совсем как собачонка. Или усаживалась, перед зеркалом и внимательно себя разглядывала. Она совершенно не терпела поводка и все время хотела его перегрызть.

По вечерам Золушка любила слушать музыку. Сядет у приемника, даже про еду забывает. А выключишь приемник — начинает лаять и кусаться.

Так прошло все лето. Как-то осенью во время прогулки Золушка оборвала поводок и убежала в лес. Расстроился я ужасно. Даже ночью уснуть не мог. Только под утро вдруг слышу, кто-то скребется в дверь. Открыл я, а на крыльце Золушка с куропаткой в зубах.

С тех пор Золушка еще несколько раз убегала в лес и каждый раз возвращалась с какой-нибудь добычей. То тетерку притащит, то какого-нибудь кулика.

А то вдруг притащила курицу. Стащила у соседей в курятнике. Заперли тогда мы ее в сарай. Долго не выпускали.

И она обиделась, наверное. Подкопала стенку и убежала в лес навсегда.

Л. СЕРГЕЕВ

Птичий карнавал

Майским вечером, поставив на ночь с десяток жерлиц-живцовок, я постелил у калинового куста фуфайку и накрылся дождевиком. Уснул быстро и крепко. Но все-таки три-четыре часа спустя меня разбудил какой-то странный треск. Откинув плащ, я осмотрелся вокруг, прислушался.

ЧАСОВЫЕ ГНЕВНЫХ СНЕГОВ

(Окончание. Начало см. на стр. 38)

через четыре часа он выходит на пост. А у Вити караул не сутки, а почти год — и много лотков, за которыми надо следить да следить.

В горах снег, как и фосфор, способен светиться. Ни луны, ни звезд, ни огней — только дикие, молчаливые горы, но глаза различают снежинки, и уже можно тушить фонарик. Снег спускается косыми строчками на выступающие из сугробов черные скалы и камни.

Через несколько часов мы подходим к лотку. Светает. На обочине дороги стоит столб с надписью: «Внимание! Опасно — лавины!» Юра втыкает около столба красный флажок. Если поедет машина, шофер поймет, что путь закрыт.

Увязая в рыхлом снегу, мы медленно начинаем подниматься в гору. Под лыжами сугробы, как живые, тяжело ухают, опускаются резко и страшно. Они могут сдвинуться сами и захватят нас, как былинку в водопаде. Мы расходимся дальше друг от друга. Вместе нам идти нельзя. Всех может подмять лавина. А уж если кого-то одного, другие откопают, постараются спасти.

Ползет время. Путь кажется бесконечным. Уже сильно посветлело, ушли тучи. У флажка остановилась первая машина, и шофер с цигаркой, огонек которой хорошо виден нам с километровой высоты, вышел из кабины посмотреть на «лавинщиков», а мы все еще карабкаемся по снежной горе, намереваясь ей под живот подложить девяносто килограммов взрывчатки и, пока не поздно, обрушить ее.

Наконец мы у цели. Лыжами роем траншею. Виктор Сокол раскладывает пачки с толом, вставляет детонаторы, соединяет их огнепроводным шнуром.

— Пронеси и прости, — шутливо молится он и поджигает шнур сигаретой. Порох вспыхивает, пуская сизые колечки.

Мы садимся на лыжные палки и, тормозя ими, мчимся вниз к укрытию.

Взрыв толкает горы. Вскипает снег. Вверх взвивается огромное белое облако. Еще секунду снега на склоне лежат неподвижно, а потом молниями разбегаются по сугробам черные трещины и вся гора приходит в движение.

Перехватывает дыхание при виде чудовищной массы, которая рванулась навстречу нам, крошечным муравьям по сравнению с гигантской, бьющейся в снежной круговерти лавиной. Потом долетел звук, тревожный и глухой, как бубен. И вслед за ним дробно покатилось печальное эхо.

Невыносимо свирепое было в этой лавине. Она ползла навстречу дороге, вспучиваясь, и под ней стонала, молила о пощаде вся гора. Сотни всплесков там, где снежная масса встречалась с камнем, делала ее похожей на ад боя, перемалывающего крохотную дольку земли, где могла еще теплиться жизнь. Должно быть, только испепеляющий зной вулкана, по силе равный тому, что погубил Помпею, мог соперничать с этой лавиной.

— Ловко вы ее, — похвалил шофер, растирая окурок валенком.

Снег еще клубился, вскипал, ворочал камни, но уже ложился у дороги в предсмертной агонии. Лавина не засыпала дороги. Обессилев, она легла рядом. Но если бы мы не взорвали ее, через несколько часов, накопив достаточно снега и мощи, она могла бы засыпать дорогу и похоронила бы того, кто ненароком очутился бы здесь в этот момент.

Юра вложил в ракетницу зеленый патрон и выстрелил. Путь свободен. И как ни пустынна была вначале дорога, по ней сразу же устремились грузовики, легковые машины. Они шли из Оша в сторону Фрунзе и из Фрунзе в сторону Оша — в дальний угол Киргизской республики.

Теперь мы думали о семнадцатом лотке. Взорвем и его, потом завернем на тринадцатый, девятый, шестой... А к вечеру соберутся все девять ребят, девять часовых гневных снегов, у приемника или шахмат. Кто-нибудь гитару возьмет, споет. Конечно, если не будет снегопада и опять не станет горной дороге угрожать лавинная опасность.

Е. ФЕДОРОВСКИЙ

В небе гасли звезды, над лугами зыбилась пелена тумана, а огромный затон от берега до берега был залит пожаром зари. Рядом пел соловей, в приречной дубраве куковала кукушка. Но что творилось высоко над затоном, я сразу не мог даже сообразить. Там как будто отбивал кто-то лихую чечетку на деревянных ложках. Глянул вверх — аисты. Один, два, три... пятнадцать. Почти не махая крыльями, они плавно парили друг за дружкой широким кругом и звонко щелкали красными клювами. С голубеющей выси птичья карусель все ниже спускалась к глади затона. Вдруг, выйдя из круга, один из аистов сделал крутой разворот и белым планером опустился посреди луга возле полузасохшего дубка. А затем на то же место посыпались и остальные птицы. Я присмотрелся к ним, в недоумении пожал плечами.

Несколько минут, высоко поднимая голенастые ноги, аисты молча вышагивали взад-вперед, как бы вежливо раскланиваясь друг с другом. Потом, словно по команде, закинули головы на спины, и утренняя тишина опять наполнилась оглушительным треском. И под эту трескучую музыку, тяжело размахивая крыльями с черными окаемками, принялись они то приседать, то кружиться, то неуклюже подпрыгивать. Но вот один из танцоров поднялся в воздух и сел на обломанную макушку дубка. Однако едва он успел сложить крылья, как его столкнул оттуда второй. Началась игра. Не прекращая щелканья, аисты по очереди взлетали на дуб, сталкивая друг друга. Если птице не удавалось сбить противника с первого удара, то на вершине дубка возникала схватка. Борьба обычно заканчивалась тем, что первый аист слетал на луг и как ни в чем не бывало включался в хоровод танца.

Прошло с полчаса. Игрище продолжалось. Но вот из-за горизонта брызнул на луг первый солнечный луч. И несколько минут погодя около дубка уже не было ни одного аиста.

В полдень, возвращаясь с рыбалки, я встретил в селе старого учителя Сергея Андреевича и рассказал ему, как играли на лугу аисты. Выслушав меня, учитель заметил, что словно по уговору, сбиваясь в стаю, аисты долго играют в светлеющей вышине, а потом опускаются на луг и открывают игрище, которое продолжается обычно до восхода солнца. Игры аистов бывают на однажды облюбованном месте. И пока нет птенцов в гнездах, они прилетают сюда за много километров.

Прав ли был старый учитель, не знаю. Однако на рассвете следующего дня я опять оказался свидетелем чудесного карнавала птиц.

П. СТЕФАРОВ

Таежная встреча

Вечер спустился на горы, и кедры почернели в красноватых лучах солнца, когда мы вернулись в лагерь, с облегчением сбросили рюкзаки и расстегнули вход в палатку. Оттуда сразу дохнуло нагретым воздухом, и огромные тигровой масти слепни загудели под полотнищем. Я поднял со специального мешка ружье:

— Пойду к Северному гребню, а ты пока займись ужином...

Виктор стаскивал резиновые сапоги. В тайгу он попал впервые и после жизни в городе воспринимал экспедиционную работу очень серьезно и немного торжественно.

Я повесил на грудь фотоаппарат, и вскоре палатка осталась где-то в долине, за густыми кустами кедрового стланика. Звериная тропа вывела меня на гребень гольца и повела к водоразделу. Сразу три большие сибирские реки — Чая, Чуя и Мама — добрались своими верховьями сюда, до горного хребта, затерянного в Северном Прибайкалье. Еще не прошло и недели, как мы с запасом продуктов и снаряжением высадились здесь с вертолета. Охотники нашли в этих горах минералы, содержащие редкие металлы, и мы вдвоем с Виктором вылетели с базы геологической партии, чтобы обследовать район.

Я быстро зашагал вверх, рассматривая камни под ногами. Вокруг, насколько видел глаз, как застывшие волны, стояли горы. Подножья заросли темным ельником и кедрачом. Вершины гор, серые и голые, были покрыты развалами замшелых каменных глыб. Вдруг в тишине послышался необычный звук. Звук повторился. Я снял накомарник. Кто-то сопел и тяжело возился совсем рядом в зарослях стланика. Лось, изюбр, медведь?..

Я осторожно влез на камень. Медведь стоял ко мне боком, голова низко опущена, передними лапами он разгребал землю. Большие камни так и летели в разные стороны. Зверь фыркал и громко ворчал, вынюхивая что-то в яме.

Я видел медведей в зоопарке и в цирке. Но должен признаться, что медведь на воле производит совсем иное впечатление. Медведь в тайге красив, могуч и немного страшноват. Огромная, широченная спина делает его похожим на большой письменный стол. Под густой бурой шерстью на лопатках перекатываются бугры мышц...

Я навел фотоаппарат, затвор щелкнул, но медведь был так занят своим делом,

что даже ухом не повел. Я влез на скальный уступ. Медведь деловито возился внизу, тяжело вздыхал и пыхтел, как выкипающий чайник. Я пригляделся и понял, чем так увлеченно он занимался. Медведь грабил запасы бурундука.

Бурундук заготавливает на зиму кедровые орехи. Таскает он их в защечных мешках и глубоко в земле под камнями и под корнями прячет в своей кладовой отборные орехи. Поблизости от склада в подземной теплой спальне бурундук проводит зиму.

Большую часть времени он спит, но временами просыпается, идет перекусить в свои закрома, а затем засыпает снова. К лету часть запасов бурундука еще остается, и медведи со знанием дела отыскивают подземные кладовые, лакомятся орехами.

Судя по величине ямы, до бурундучьих запасов было уже близко. Меня таежный хозяин не замечал, совсем забыв об осторожности в этих глухих местах. Я пронзительно свистнул. Медведь подскочил в яме, поднял голову, озираясь по сторонам и быстро-быстро шевеля черным носом-пуговкой, а затем бросился прямо на меня. Этого я не ожидал. Фотоаппарат, звякнув, упал на камни. Я вскинул ружье. Миг — и мушка заплясала на медвежьей морде, пальцы крепко прижали спусковые крючки, мысли в голове были четкие: попасть, не промазать... Пора!

Но в какой-то последний момент я вдруг понял, что медведь не видит меня. Темнобурый, похожий на сжатую пружину, он мчался, легко и плавно прыгая с уступа на уступ. Трудно было поверить, что такое с виду неуклюжее животное способно на подобную прыть. Я выстрелил одновременно из обоих стволов в воздух. В вечернем влажном воздухе эхо закачалось от склона к склону. Руки дрожали. Напугал косолапый!

Прожили мы в тайге целый месяц. Встречали оленей, глухарей, куропаток, бурундуков, даже соболя и ласку видели. А вот знакомого мишку так и не встретили больше. Видно, и косолапый не на шутку испугался людей.

А. ПОРТНОВ

«Ночь».
Люда Езова.
Московская
область

«Аисты».
Володя Рокитский.
г. Фастов

Поистине неисчерпаема красочная палитра мая. Как загадочный кудесник, раскладывает он цвета — резкие, свежие, без полутонов. Даже в пасмурный день не угасает майское разнотравье. Зеленое и лазурное, желтое и оранжевое, синее и пунцовое — все вобрал в свое многоцветье май, радостный месяц обновления, самая яркая пора весны.

Светлый майский пейзаж видите вы на 1-й и 4-й страницах обложки.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А., (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор **А. А. Тюрин**
Технический редактор **Р. Г. Грачева**

Сдано в набор 28/II 1969 г. Подп. к печ. 8/IV 1969 г. А04775. Формат 70×100 1/16. Печ. л 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 500 000 экз. Зак. 428. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Первомайское

Яркими цветами
Улицы белеют.
Вьется наше знамя,
Пламенем алея.

И улыбкам всюду
Радостью сиять.
Выходите, люди,
Праздник свой
встречать!

Расцветут деревни,
Села, города.
Молодость весенняя
С нами навсегда.

Потому что в нашей
Радостной стране
Никогда не меркнуть
Солнцу и весне.

г. Донецк **Дина Островерх**

